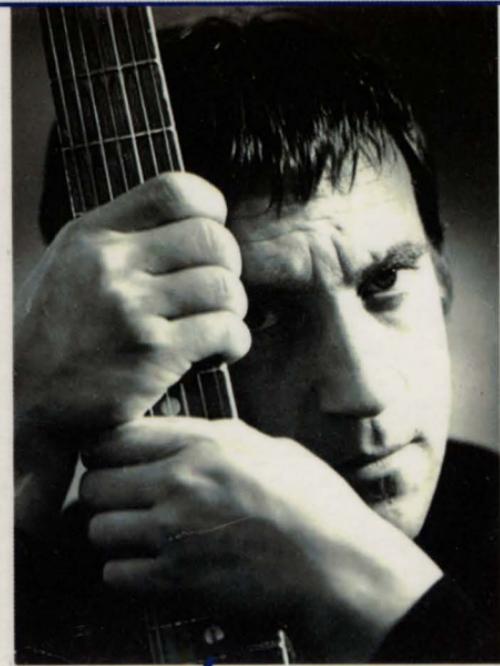

В. Жердев

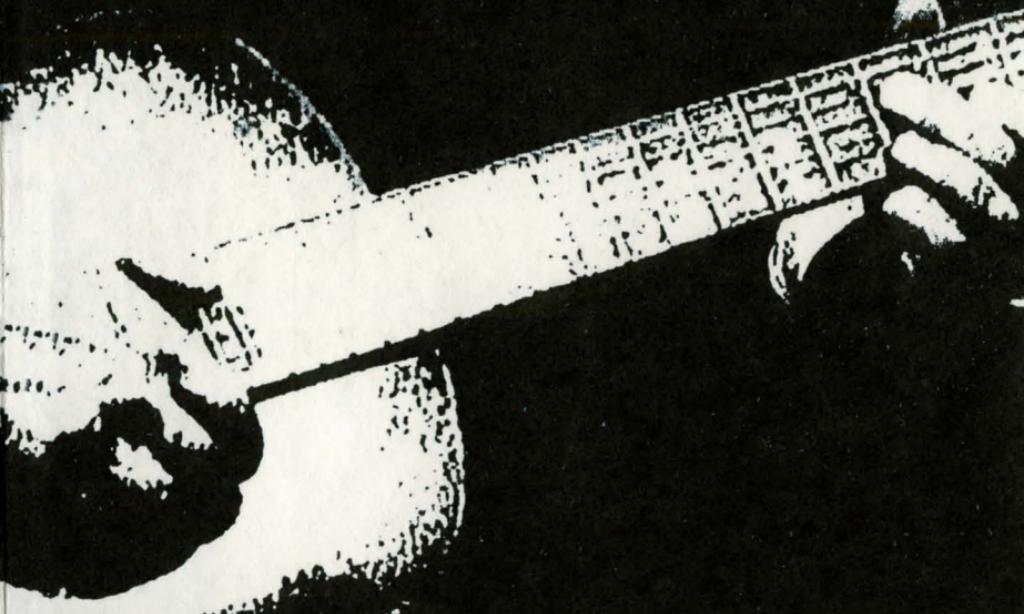

В. Высоцкий

о
поэте,
пророке
и человеке

Мой, твой, наш
**ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ**

В. Жердев

ОГЛАШЕН
СОЧИЕНИЯ
150-ЛЕТИЯ
ЧАСТИЧНО

Мой, твой, наш

Т-РУССКИЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Владимир Высоцкий

О поэте, пророке и человеке

ОГЛАШЕН

СОЧИЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОМЕГА-Л

Москва, 2012

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус)6
КБК 821
Ж 59

Жердев В.А.
Ж 59 Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и
человеке / В. Жердев. — М.: Издательство «Омега-Л», 2012. —
224 с.
ISBN 978-5-370-02574-7

О Владимире Высоцком продолжают говорить до сих пор. Говорить разное, во многом отвечая духу времени, любят говорить о его личной жизни, отношениях с женщинами, о гонении со стороны властей — о чём угодно, только не о самом творчестве.

Цель этой книги состоит в том, чтобы посмотреть на Высоцкого через призму его творчества, через то, что было его истинной сущностью. Посмотреть на этого человека не через бокал с губной помадой на кромке, а через его с глубочайшим смыслом стихи, музыкальные произведения, игру актёра — и после этого взгляда всё остальное будет отброшено шелухой наносного, поверхностного, да и во многом надуманного.

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус)6

© В. Высоцкий, наследники, текст, 2012
© В. Жердев, текст, 2012
© Н. Виткарова, обложка, 2012
© Оригинал-макет. Издательство
«Книжкин Дом», 2012
© Оформление. ООО «Издательство
«Омега-Л», 2012

ISBN 978-5-370-02574-7

ти же. Поста то які — іменем Альбера Дантеса Си-
львіана. Ім'я патріотичною опозицією було
занесено в історію. Насамперед він вважається
автором конспіративної праці «Історії Франції» за
її якісною мінливістю та скрупованістю. «Це єдиний
список французької історії, який відображає
все від матерії до небес», — писав про неї Альбер

Предисловие

Дорогой читатель! Книга, которую Вы держите сейчас в своих руках, является символическим изданием, так как полна различных мистических знаков.

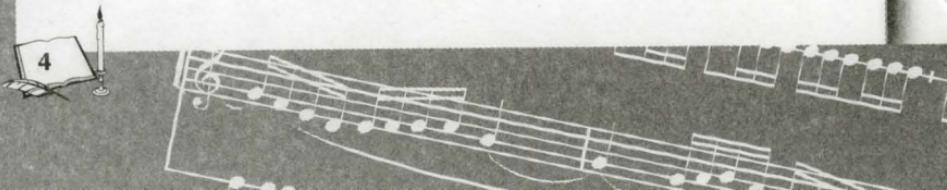
Во всём, что касается творчества и искусства, я всегда полагался на вдохновение и слушал только голос собственного сердца. Должен Вам сказать, что это не первое моё издание о Владимире Высоцком. Три года назад мною уже была издана книга «НеизВЕСТНЫЙ Высоцкий». Тогда многие говорили, что мне, как человеку публичному, не стоит касаться этой темы: мол, уж очень она щекотливая. Но я не мог поступить иначе, ибо Высоцкий — это боль и любовь, страдание и надежда целой эпохи.

Как только я решился на написание этой книги, тут же ко мне каким-то магическим образом из различных мест пошла информация. Люди, которые как-то узнали о моих творческих планах, стали мне звонить, присыпать редкие издания книг, записи неизвестных мне до этого песен из своих фонотек, вплоть до рукописных и «самиздатовских» сборников. Причём информация шла из ближнего и дальнего зарубежья,

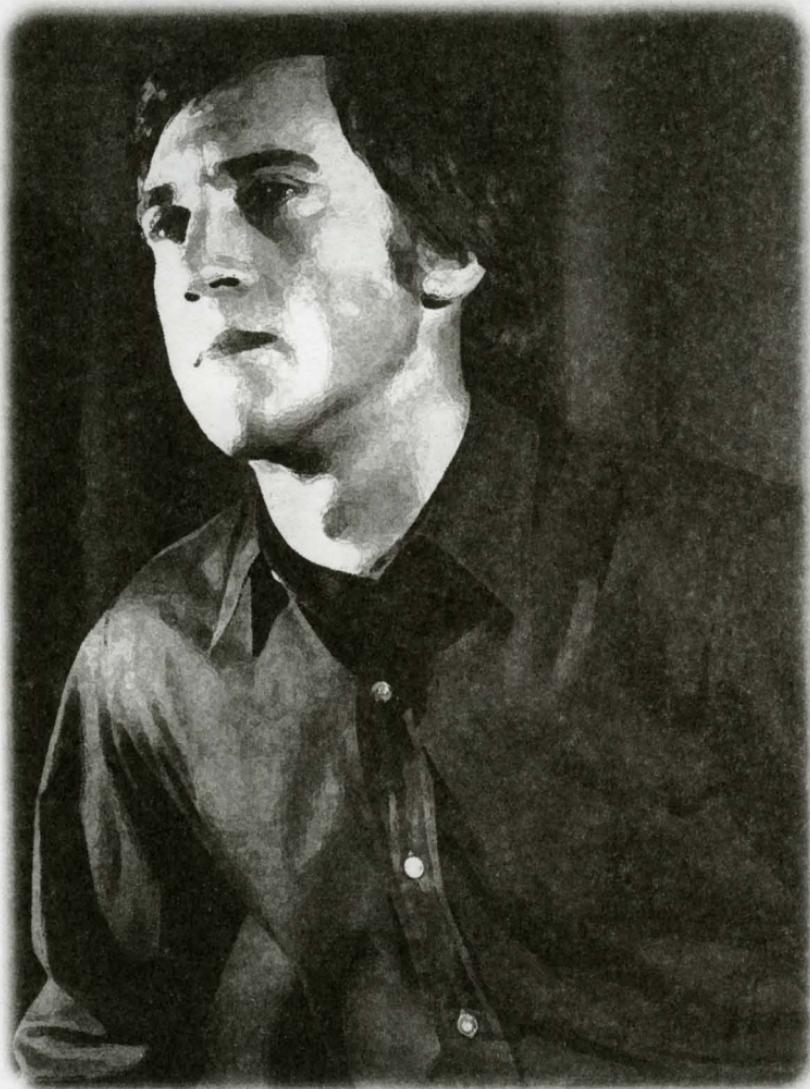
из Украины, Европы, Америки — как от друзей, так и от совершенно незнакомых мне людей.

Затем были книги на разные темы. И когда в октябре 2010 года я представлял на Всемирной выставке «Книжная Германия» свою очередную книгу «Свет Великих Душ», посвящённую величайшим писателям и поэтам, пророкам и святым, я заметил, что люди подолгу задерживали своё внимание на страницах, посвящённых Владимиру Высоцкому, и на их лицах была видна целая гамма чувств. После этого поразительного наблюдения я решил, что непременно нужно издать ещё одну книгу, посвящённую Высоцкому. У меня уже начал рождаться план написания книги и подбираться новый материал, не вошедший в предыдущие издания, который я собирался реализовать в ближайшие полтора-два года.

Но сама Судьба вмешалась в мои планы и распорядилась иначе. Накануне 8 Марта из издательства «Книжкин дом» мне поступил телефонный звонок с огромной просьбой срочно, до середины апреля, написать книгу о Высоцком как о пророке своей эпохи. В этот момент, когда я находился в глубоких раздумьях, принять ли данное предложение с учётом крайне сжатых сроков или нет, мне в душу полетели рифмованные строки, которые я едва успевал записывать:

Предисловие

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

6

*Услышать голос твой я рад!
Тебе досталось непростое бремя.
Твои слова — сплошной набат:
Твоими мыслями кипело время!*

Затем мгновенно пришёл совершенно иной план книги. Я сердцем почувствовал, что поймал высокую волну вдохновения и сразу же согласился.

Да и как я мог не согласиться, когда чувствовал, что осуществляется моя давняя Мечта — продолжить тему о Высоцком именно как о пророке своей эпохи.

Мне же остаётся пожелать вам только приятного чтения!

Вместо пролога

*Я из дела ушёл, из такого хорошего дела!
Ничего не унёс — отвалился в чём мать родила, —
Не за тем, что приспичило мне, — просто время
приспело,
Из-за синей горы понагнало другие дела.*

*Мы многое из книжек узнаём,
А истины передают изустно:
«Пророков нет в отечестве своём, —
Но и в других отечествах — не густо».*

*Растащили меня, но я счастлив, что львиную долю
Получили лишь те, кому я б её отдал и так.
Я по скользкому полу иду, каблуки канифолю,
Подымаюсь по лестнице и прохожу на чердак.*

*Пророков нет — не сыщешь днём с огнём, —
Ушли и Магомет, и Заратустра,
Пророков нет в отечестве своём, —
Но и в других отечествах — не густо.*

*А внизу говорят — от добра ли, от зла ли, не знаю:
«Хорошо, что ушёл, — без него стало дело верней!»
Паутину в углу с образов я ногтями сдираю,
Тороплюсь — потому, что за домом седлают коней.*

*Открылся лик — я встал к нему лицом,
И он поведал мне светло и грустно:
«Пророков нет в отечестве своём, —
Но и в других отечествах — не густо».*

*Я влетаю в седло, я врастаю в коня — тело в тело, —
Конь падёт подо мной — я уже закусил удила!
Я из дела ушёл, из такого хорошего дела:
Из-за синей горы понагнало другие дела.*

*Скачу — хрустят колосья под конём,
Но ясно различаю из-за хруста:
«Пророков нет в отечестве своём, —
Но и в других отечествах — не густо».*

В. Высоцкий

Это произведение — крик души. Причём не отдельного человека, а всего общества, может, даже целой эпохи. Это внутренний поиск Истины и Веры, это поиск проводника, пророка, наставника для ищущей Души. И Высоцкий, быть может, сам до конца не понимая, стал для людей человеком, отвечающим на их чаяния в духовных поисках. А люди, так же неосознанно, тянулись к его творчеству, не понимая ещё его пророческого дара, но чувствуя и ощущая всем сердцем эту силу и бурлящую энергию Души Владимира Высоцкого. Творчески настроенных людей много, но если их произведения сотворены из обывательской

суэты текущего часа, то они просты и неубедительны. Но когда сердце творца горит высшим огнём, когда он обладает способностью вложить в немногие, точные и нужные слова и огонь, и искренность, и душевный порыв, и скрытый, глубочайший смысл, то это значит, что он обладает особым даром, стоящим над талантом и гениальностью — даром пророчества. Высоцкий не проповедями и речами, а своим творчеством вёл за собой миллионы людей, раскрывая им извечные темы бытия и мироздания.

*Пророков нет в отечестве моём,
А вот теперь ушла и совесть.
Он больше не споёт нам ни о чём,
И можно жить, совсем не беспокоясь.*

*Лишь он умел сказать и спеть умел,
Что наших душ в ответ дрожали струны,
Аккорд его срывался и звенел,
Чтоб нас заставить мучиться и думать.*

*Он не допел, не досказал всего,
Что было пульсом и в душе звучало.
И сердце разорвалось оттого,
Что слишком долго отдыха не знало.*

*Он больше на эстраду не взойдёт
Так просто, вместе с тем и так достойно.
Он умер! Да! И всё же он поёт —
И песни не дадут нам жить спокойно.*

Никита Высоцкий

Мой Гамлет

Проживая жизнь шекспировского Гамлета на подмостках всего мира, Высоцкий в собственных чувствах и видениях, личным примером показал, что как и пятьсот лет назад, так и сегодня нельзя жить вчерающим днем, что наше высшее духовное «Я» должно всегда брать верх над низменной природой человека.

*Он верил только белым Божьим снам,
Не жаждал привилегий принца,
Как Гамлет, он в проточных водах по ночам
Отмывался от дневного свинства.*

*И спал на шкурах, мясо ел с ножса,
Говорил, что оспою болело время,
Отказавшись от привилегий дележа,
Пропускал слова сквозь собственное темя.*

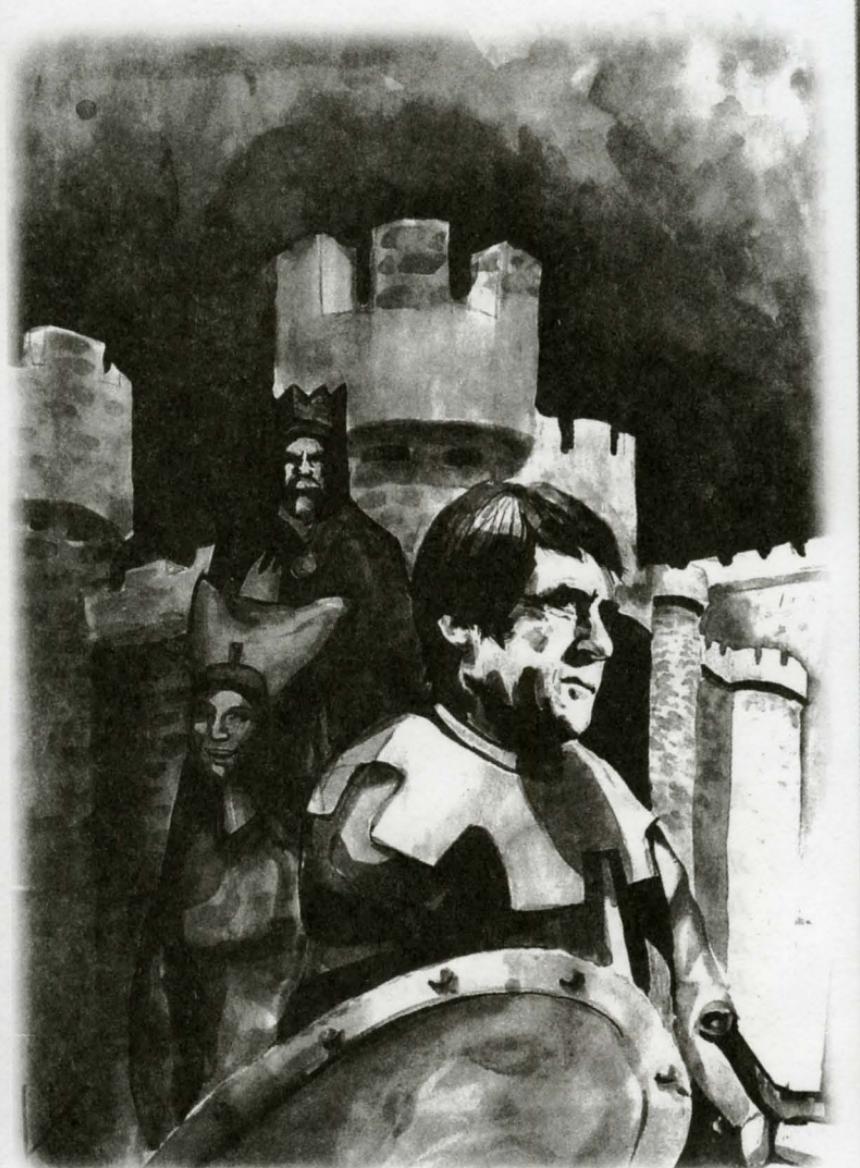
В. Жердев

Мой Гамлет

*Я только малость объясню в стихе,
На все я не имею полномочий...
Я был зачат, как нужно, во грехе, —
В поту и нервах первой брачной ночи.*

*Я знал, что, отрываясь от земли,
Чем выше мы, тем жестче и суровей.
Я шел спокойно прямо в короли
И вел себя наследным принцем крови.*

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Я знал — все будет так, как я хочу.
Я не бывал внакладе и в уроне.
Мои друзья по школе и мечу
Служили мне, как их отцы — короне.

Не думал я над тем, что говорю,
И с легкостью слова бросал на ветер —
Мне верили и так, как главарю,
Все высокопоставленные дети.

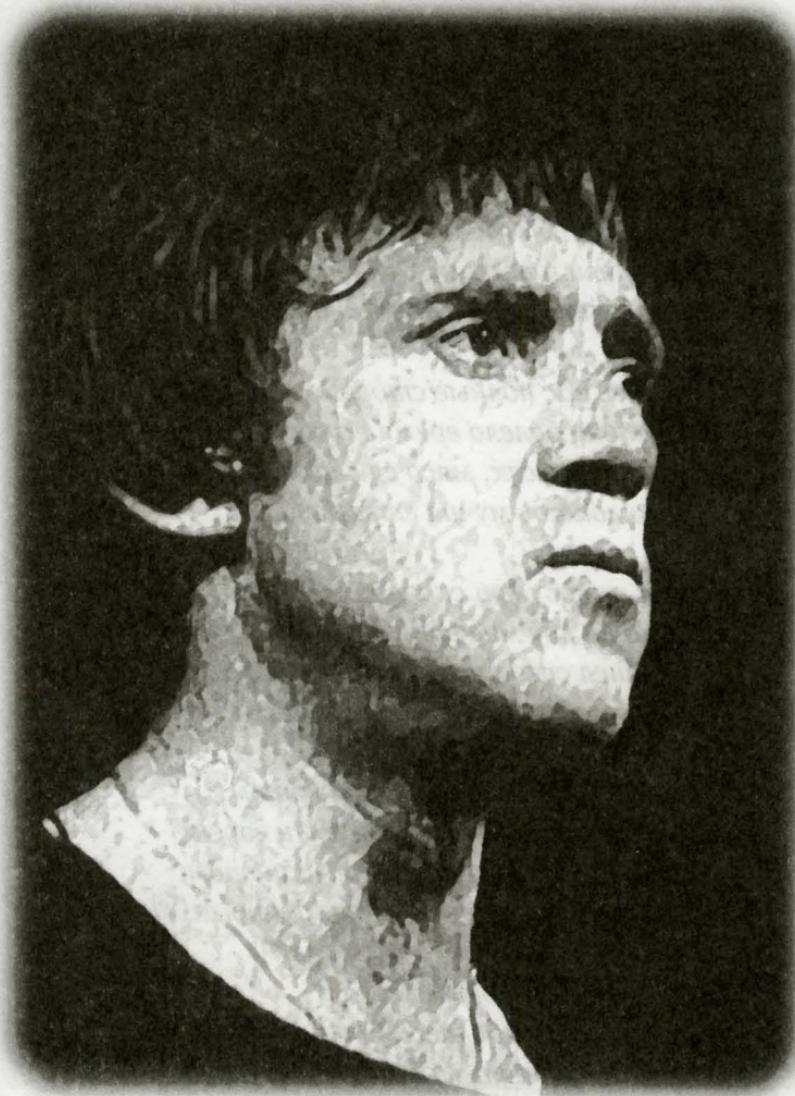
Пугались нас ночные сторожа,
Как оспою, болело время нами.
Я спал на кожах, мясо ел с ножа
И злую лошадь мучил стременами.

Я знал, мне будет сказано: «Царь!» —
Клеймо на лбу мне рок с рожденья выжег,
И я пьянел среди чеканных сбруй.
Был терпелив к насилию слов и книжек.

Я улыбаться мог одним лишь ртом,
А тайный взгляд, когда он зол и горек,
Умел скрывать, воспитанный шутом.
Шут мертв теперь: «Аминь! Бедняга! Йорик!»

Но отказался я от дележа
Наград, добычи, славы, привилегий.
Вдруг стало жаль мне мёртвого пажа...
Я объезжал зелёные побеги.

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Я позабыл охотничий азарт,
Возненавидел и борзых, и гончих,
Я от подранка гнал коня назад
И плетью бил загонщиков и ловчих.

Я видел — наши игры с каждым днём
Всё больше походили на бесчинства.
В проточных водах по ночам, тайком
Я отмывался от дневного свинства.

Я прозревал, глупея с каждым днём,
Я прозевал домашние интриги.
Не нравился мне век и люди в нём
Не нравились. И я зарылся в книги.

Мой мозг, до знаний жадный, как наук,
Все постигал: недвижность и движенье.
Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду им опроверженье.

С друзьями детства перетерлась нить, —
Нить Ариадны оказалась схемой.
Я былся над вопросом «быть, не быть»,
Как над неразрешимою дилеммой.

Но вечно, вечно плещет море бед.
В него мы стрелы мечем — в сито просо,
Отсеивая призрачный ответ
От вычурного этого вопроса.

Зов предков слыша сквозь затихший гул,
Пошёл на зов, — сомненья крались с тылу,
Груз тяжких дум наверх меня тянул,
А крылья плоти вниз влекли, в могилу.

В непрочный сплав меня стягли дни —
Едва застыв, он начал расплзаться.
Я пролил кровь, как все, и, как они,
Я не сумел от мести отказаться.

А мой подъём пред смертью есть провал.
Офелия! Я тленья не приемлю.
Но я себя убийством уравнял
С тем, с кем я лег в одну и ту же землю.

Я — Гамлет! Я насилие презирал,
Я наплевал на датскую корону.
Но в их глазах — за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.

Но гениальный всплеск похож на бред,
В рожденье смерть проглядывает косо.
А мы всё ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.

В. Высоцкий

Путь к себе

Все люди, кому посчастливило общаться с Владимиром Высоцким, говорят, что он был душой общества, верным другом, доброжелательным, искренним, простым в общении и совершенно беззлобным... Он обладал необыкновенным даром влиять на людей. Эта феноменальная, невероятная сила воздействия, конечно, определялась глубиной его внутреннего мира, энергией души — энергией очень высокого уровня, которая и может заставить человека слушать каждое его слово, затаив дыхание. И, соприкасаясь с его творчеством, мы всегда чувствуем, что, несмотря на внешнюю открытость поэта, у него была та плоскость, в которую он не мог никого пустить, то внутреннее духовное измерение, где он находился всегда со всеми и в то же время — всегда один, благодаря чему, своими песнями, да и всем своим творчеством мог проделать такую огромную работу над сознанием и душой слушателя.

Эта сила определяла самостоятельность его поступков, она несла его по жизни, заставляя опережать время, в котором он жил. Эта же сила позволила ему вырваться из «наезженной колеи» житейского стандарта, дала способность преодолеть её инерцию, противостоять многочисленным соблазнам (по сути — ловушкам для Души), чтобы обрести возможность максимально самореализоваться на пользу всему миру, что и означает — исполнить предназначенную Всевышним миссию.

Чужая колея

Сам виноват — и слёзы лью,
и охаю,

Попал в чужую колею
глубокую.

Я цели намечал свои
на выбор сам —
А вот теперь из колеи
не выбраться.

Крутые скользкие края
Имеет эта колея.

Я кляну проложивших её —
Скоро лопнет терпенье моё —
И склоняю, как школьник плохой:
Колею, в колее, с колеёй...

Но почему неймётся мне —
нахальный я, —
Условья, в общем, в колее
нормальные:

Никто не стукнет, не притрёт —
не жалуйся, —
Желаешь двигаться вперёд —
пожалуйста!

Отказа нет в еде, питье
В уютной этой колее —

Я живо себя убедил:
Не один я в неё угодил, —
Так держать — колесо в колесе! —
И доеду туда, куда все.
Вот кто-то крикнул сам не свой:
«А ну, пусти!» —
И начал спорить с колеёй
по глупости.
Он в споре сжёг запас до дна
тепла души —
И полетели клапана
и вкладыши.

Но покорёжил он края —
И стала шире колея.

Вдруг его обрывает след...
Чудака оттащили в кювет,
Чтоб не мог он нам, задним, мешать
По чужой колее проезжать.

Вот и ко мне пришла беда —
стартер заел, —
Теперь уж это не езда,
а ёрзанье.
И надо б выйти, подтолкнуть —
но прыти нет, —
Авось, подъедет кто-нибудь
и вытянет.

*Напрасно жду подмоги я —
Чужая это колея.*

*Расплеваться бы глиной и ржой
С колеёй этой самой — чужой, —
Тем, что я её сам углубил,
Я у задних надежды убил.
Прошиб меня холодный пот
до косточки,
И я прошёлся чуть вперёд
по досточек, —
Гляжу — размыли край ручьи
весенние,
Там выезд есть из колеи —
спасение!*

*Я грязью из-под шин плюю
В чужую эту колею.*

*Эй вы, задние, делай, как я!
Это значит — не надо за мной.
Колея эта — только моя,
Выбирайтесь своей колеёй!*

В. Высоцкий

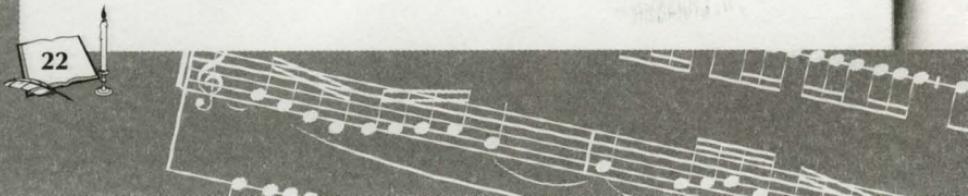

Быть может, проблема современной поэзии состоит именно в том, что мысли и слова многих авторов исходят не из пылающего сердца, а от холодного ума, что лишает их глубинного смысла, не говоря уже о том внутреннем подтексте, где должно таиться чувство, которое задевает человеческие души и колышет их сердца.

В наши дни произведения Владимира Высоцкого можно легко найти практически в любом книжном или музыкальном магазине, не говоря уже об Интернете. Однако так было далеко не всегда. И это ещё один из интересных парадоксов, связанных с Высоцким. В Советском Союзе существовало такое явление, как «самиздат». Этот «советский феномен» можно охарактеризовать как тиражируемые вне официальных каналов книги, журналы, аудиозаписи — словом, всё, что попадало под гласный или негласный государственный запрет. Количество подобного «самиздата» очень хорошо показывает отношение людей и к творчеству Высоцкого. Множество сборников его стихов, магнитофонных записей концертов и песен на кухнях не поддаётся исчислению. И, пожалуй, не будет преувеличением сказать, что количество «самиздата» произведений Высоцкого с советское время было в разы, если не на порядки больше, нежели официально изданных его произведений. Трудно назвать ещё одного такого человека, творчество которого было бы настолько любимо народом, что стихи перепечатывались на машинках, а песни переписывались на магнитофонах у друзей и приятелей. Вся эта по-своему титаническая работа делалась только ради того, чтобы соприкоснуться с творчеством Владимира Высоцкого и его Душой.

Но работа в наши дни с этим «самиздатом» открылась для нас с новой стороны. Дело в том, что, готовя материал к первой книге, я заметил, что даже в офи-

циально изданных сборниках творчества Высоцкого имеются некоторые разнотечения. Проще говоря, в одних и тех же стихах, но в разных сборниках могут не сочетаться строки, а то и целые куплеты. Когда же я начал серьёзно работать с материалом, дело окончательно запуталось: ведь если разнотечения в стихах можно списать на составителей сборников, то как быть с тем материалом, что люди записывали и печатали со слов непосредственно Владимира Высоцкого. Слушая любительские записи тех лет, замечаешь, что сам автор поёт свои песни не всегда одинаково, меняя местами куплеты, добавляя или, наоборот, опуская некоторые из них.

Именно в ходе раздумий над этими несоответствиями я заметил одну, казалось бы, очевидную вещь — творчество Владимира Высоцкого не статично! Даже уже изданные и напечатанные его произведения жили вместе с автором. Его творчество непрерывно менялось на протяжении всей жизни поэта. В этом ещё одна особенность Высоцкого — удивительная динамика творчества, которая отражала его внутреннее состояние, эволюцию Души и богатейшую палитру чувств. Менялись даже те произведения, которые уже были растиражированы на бумаге и пластинках. Во многом благодаря этому его творчество живёт — да именно живёт! — и сегодня, и будет жить, потому что в этом творчестве до сих пор живёт пророк своей эпохи — Владимир Высоцкий.

Высоцкий многолик, — как настоящий гений. Его нельзя рассматривать только как актёра театра и певца, композитора или артиста кино. Он был наделён даром и способностью в простых, доступных формах выражать Высшую Правду. Людей, удостоенных свыше этим уникальным качеством, всегда называли пророками.

Пророки во все времена на земле проходили сложные этапы развития, и Судьба всегда ставила перед ними величайшие, порой непреодолимые трудности. И Высоцкий, как человек избранный Небом, посвящённый в тайны мироздания, своими произведениями открывает нам извечные темы, связанные с Верой, Дружбой и Любовью.

Баллада о борьбе

*Кровь хлещет так, что рвутся вены,
А сердце слышит звук планет!
Сегодня нет важнее темы —
Бороться всем за Мир и Свет!*

В. Жерлев

*Aх, две игравые судьбы,
Пред смертью словно хорошея,
По зову боевой трубы
Взлетают волны на дыбы,
Ломают выгнутые шеи...*

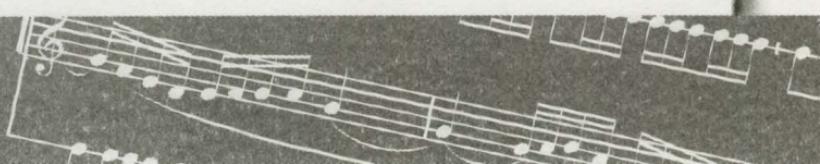
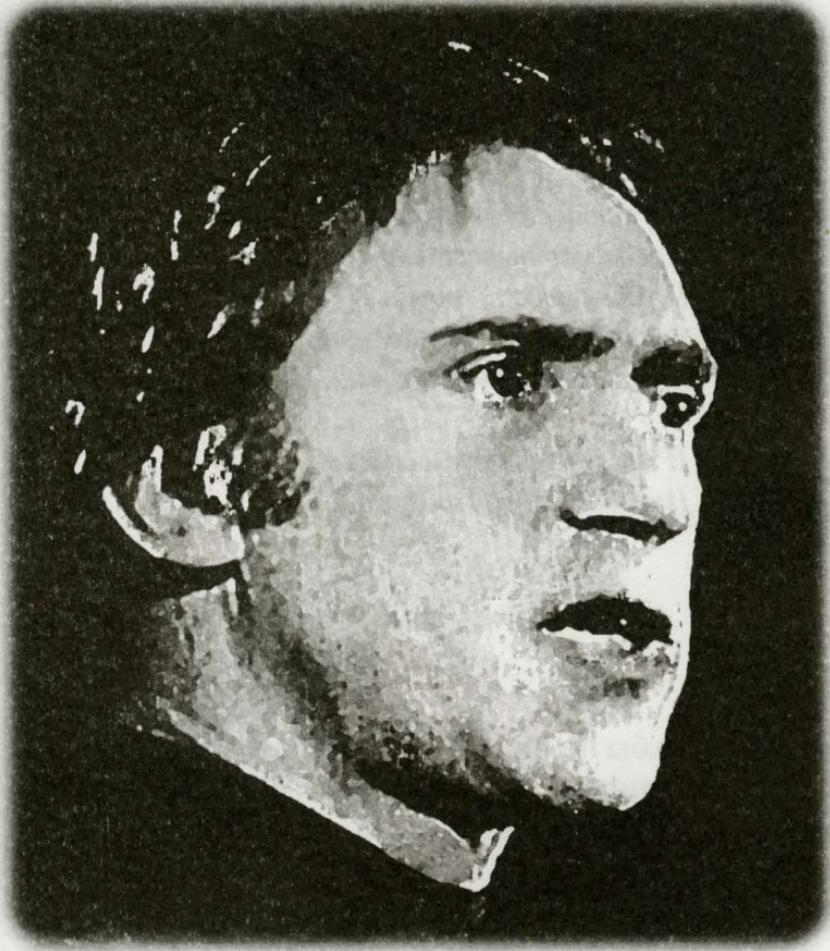
*И мы сочувствуем слегка
Погибшим им издалека...*

В. Высоцкий

Две судьбы поэта. Одна — судьба души компании, любимца женщин и театральных подмостков. Другая — судьба поэта и музыканта, барда, судьба человека, который благодаря таланту и творчеству стал пророком своей эпохи.

Жизнь каждого пророка на земле — настоящая борьба с правителями и властью, с высшим и низшим внутренним «Я», борьба за любовь и счастье одного

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

человека и целых народов. Это сочетание двух «Я» присуще всем людям, но некоторым в большей степени. Первое — наше повседневное, обыденное, земное и, можно сказать, «внешнее» «Я», то, которое руководствуется логикой, социальными нормами, то, которое живёт в настоящем времени.

Второе же «Я» — это творческое «Я». «Я», которое опирается на чувственное, глубинное, сакральное восприятие не только мира и себя. На этом уровне сознания возможно существование бесконечного количества миров, возможно разное течение времени, сочетание несочетаемого. Но главная особенность творческого «Я» заключается не в самом существовании, а в том, что это «Я» — духовная сущность, которая прорывается из разума и чувства в реальный мир, не заменяя его, а существуя в нём, становясь воплощением красоты. Потому что человек приходит на землю с основной целью — научиться видеть красоту и сделать всё, чтобы приумножить её. Только чем сильнее это творческое «Я», тем ярче конфликт в судьбе, когда внутренний мир становится богаче внешнего. Быть может, поэтому каждый по-настоящему талантливый человек или тот, которому суждено стать пророком, живёт с противоречиями в судьбе, и чем истиннее его внутренний мир, тем сильнее бушует вокруг внешний, земной. Они обречены на эту борьбу, и тот, кто в ней побеждает, остаётся в веках.

Две судьбы

Жил я славно в первой трети

Двадцать лет на белом свете —

по учению,

Жил безбедно и при деле,

Плыл, куда глаза глядели, —

по течению.

Заскрипит ли в повороте,

Затрешишт в водовороте —

я не слушаю,

То разуюсь, то обуюсь,

На себя в воде любуюсь, —

брагу кушаю.

И пока я наслаждался,

Пал туман, и оказался

в гиблом месте я, —

И огромная старуха

Хохотнула прямо в ухо,

злая bestия.

Я кричу, — не слышу крика,

Не вяжу от страха лыка,

вижу плохо я,

На ветру меня качает...

«Кто здесь?» Слышу — отвечает:

«Я, Нелёгкая!»

Брось креститься, причитая, —
Не спасёт тебя святая
Богородица:
Кто рули и весла бросит,
Тех Нелёгкая заносит —
так уж водится!»

И с одышкой, ожиреньем
Ломит, тварь, по пням, кореням
тяжкой поступью,
Я впомымах ищу дорогу,
Но уж брагу понемногу —
только по сто пью.

Вдруг навстречу мне — живая
Колченогая Кривая —
морда хитрая.
«Не горюй, — кричит, — болезный,
Горемыка мой нетрезвый, —
слёзы вытру я!»

Взвыл я, ворот разрывая:
«Вывози меня, Кривая, —
я на привязи!
Мне плевать, что кривобока,
Криворука, кривоокая, —
только вывези!»

*Влез на горб к ней с перепугу, —
Но Кривая шла по кругу —
ноги разные.
Падал я и полз на брюхе —
И хихикали старухи
бездобразные.*

*Не до жиру — быть бы живым, —
Много горя над обрывом,
а в обрыве — зла.
«Слыши, Кривая, четверть ставлю —
Кривизну твою исправлю,
раз не вывезла!»*

*Ты, Нелёгкая, маманя!
Хочешь истины в стакане —
на лечение?
Тяжело же столько весить,
А хлебнёшь стаканов десять —
облегчение!»*

*И припали две старухи
Ко бутыли медовухи —
пьянь с ханыгою, —
Я пока за кочки прячусь,
К бережжу тихонько пячусь —
с кручи прыгаю.*

Огляделся — лодка рядом, —
А за мною по корягам,
дико охая,
Припустились, подвывая,
Две судьбы мои — Кривая
да Нелёгкая.

Грёб до умопомраченья,
Правил против ли теченья,
на стремнину ли, —
А Нелёгкая с Кривою
От досады, с перепою
там и сгинули!

В. Виссарион

Стихотворение «Две судьбы» показывает высочайший уровень чувств и страдания Души поэта. В творчестве Высоцкого присутствует постоянный подтекст, имеющий двойной, а иногда и тройной смысл. Хитросплетения различных слов в одних и тех же произведениях и даже куплетах могут многим непосвящённым показаться просто аллегорией, но на самом деле это уровень состояния всех его чувств и настроений, а также глубочайшего творческого потенциала. Именно поэтому внутренняя свобода Высоцкого рвалась наружу, становясь маяком для людских сердец.

*Стихи и песни, как волны реки,
Омывают уставшие души.
Святые, Пророки, как маяки,
Из глубин нас выводят на сушу.*

В. Жерлев

*«Не смыкайте же век, рулевые, —
Вдруг расщедрится серая мгла —
На «Летучем Голландце» впервые
Запалят ради нас факела!»*

В. Высоцкий

Мы видим два «Я» и две судьбы великого человека — «кривая да нелёгкая», как пел сам Высоцкий. Будучи очень сильным, бескомпромиссным, искренним и светлым человеком, Высоцкий, побеждая прежде всего себя в этой борьбе, отражённой во всём его творчестве, пришёл к чистоте духа, получив в награду некое пророческое видение.

Баллада о борьбе

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Баллада о борьбе

*Средь оплыvших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от детских своих катастроф.*

*Детям вечно досаден
Их возраст и быт —
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид.
Но одежды латали
Нам матери в срок,
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.*

*Липли волосы нам на вспотевшие лбы
И сосало под ложечкой сладко от фраз.
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.*

*И пытались постичь —
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой, —
Тайну слова «приказ»,
Назначенье границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.*

*А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.*

*И злодея слезам
Не давали остывать,
И прекраснейших дам
Обещали любить;
И друзей успокоив,
И близких любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.*

*Только в грёзы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав — столько боли вокруг!
Попытайся ладони у мёртвых разжать
И оружье принять из натруженных рук.*

*Испытай, завладев
Еще тёплым мечом
И доспехи надев, —
Что почём, что почём!
Испытай, кто ты — трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.*

И когда рядом рухнет израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили — его, не тебя, —

Ты поймёшь, что узнал,
Отличил, отыскал
По оскалу забрал —
Это смерти оскал! —
Ложь и зло, — погляди,
Как их лица грубы,
И всегда позади —
Воронье и гробы!

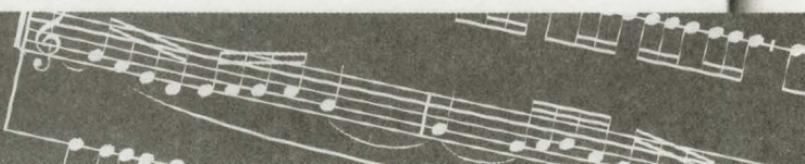
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!

Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, палачом —
Значит, в жизни ты был
Ни при чём, ни при чём!

В. Высоцкий

*Мундиры наших славных ветеранов
Все в знаках, медалях, орденах.
Их душа и тело были в ранах —
Великий подвиг отражён на Небесах!*

В. Жерлев

Детство Володи не могло не быть пропитанным прошедшей Великой Отечественной войной, так как он был рождён в 1938 году. Он, как губка, вбирал в себя рассказы ветеранов — и не старики, а тех, у кого ещё не затянулись раны на душе и теле. Эти образы настолько глубоко тронули детскую душу Володи, что множество его стихов впоследствии оказались пронизаны тематикой войны, да так, что порой складывается впечатление, что это он сам прошёл её всю фронтовиком на передовой. Ему необыкновенно точно удалось раскрыть мысли и чувства человека на войне, рассказать о его эмоциях, переживаниях и надеждах.

Поэтому по песням Владимира Высоцкого можно изучать историю той войны лучше, чем по школьным учебникам. И сам Высоцкий говорил, что он так много пишет о войне по двум причинам. Во-первых, это атмосфера войны как гигантского потрясения, которой было пропитано всё мировое искусство: кинематограф и театральные подмостки, военные песни и марши, поэзия и картины. А во-вторых, поколение Высоцкого — дети войны, которым не пришлось принимать участия в боевых действиях, но они как бы до-войёвали всё это в своих песнях и произведениях и показывали взгляд современного человека на то время. Высоцкий, находясь под глубоким впечатлением трагедий войны, пишет большое количество уникальных по своей глубине и пронзительности произведений.

Сыновья уходят в бой

*Сегодня не слышно биенья сердец —
Оно для аллей и беседок.*

*Я падаю, грудью хватая свинец,
Подумать успев напоследок:*

*«На этот раз мне не вернуться,
Я ухожу — придёт другой».*

*Мы не успели оглянуться —
А сыновья уходят в бой!*

*Вот кто-то решил: после нас — хоть потоп,
Как в пропасть, шагнул из окона.*

*А я для того свой покинул окон,
Чтоб не было вовсе потопа.*

*Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землёй.*

*Мы не успели оглянуться —
А сыновья уходят в бой!*

Кто сменит меня, кто в атаку пойдёт?

Кто выйдет к заветному мосту?

*И мне захотелось — пусть будет вон тот,
Одетый во всё не по росту.*

*Я успеваю улыбнуться,
Я видел, кто придёт за мной.*

*Мы не успели оглянуться —
А сыновья уходят в бой!*

Разрывы глушили биение сердец,
Моё же — мне громко стучало,
Что всё же конец мой — ещё не конец:
Конец — это чьё-то начало.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землёй.
Мы не успели оглянуться —
А сыновья уходят в бой!

В. Виссарион

О моем старшине

Я помню райвоенкомат:

«В десант не годен — так-то, брат, —

Таким, как ты, — там невпротык...»

И дальше — смех:

Мол, из тебя какой солдат?

Тебя — хоть сразу в медсанбат!..

А из меня — такой солдат, как изо всех.

А на войне как на войне,

А мне — и вовсе, мне — вдвойне, —

Присохла к телу гимнастёрка на спине.

Я отставал, сбоил в строю, —

Но как-то раз в одном бою —

Не знаю чем — я приглянулся старшине.

...Шумит окопная братва:

«Студент, а сколько дважды два?

Эй, холостой, а правда — графом был Толстой?

А кто евонная жена?..»

Но тут вскрипал мой старшина:

«Иди поспи — ты ж не святой, а утром — бой».

И только раз, когда я встал

Во весь свой рост, он мне сказал:

«Ложись!.. — и дальше пару слов без падежей. —

К чему две дырки в голове!»

И вдруг спросил: «А что в Москве,

Неужто вправду есть дома в пять этажей?..»

Над нами — шквал, он застонал —
И в нём осколок остывал, —
И на вопрос его ответить я не смог.
Он в землю лёг — за пять шагов,
За пять ночей и за пять снов —
Лицом на запад и ногами на восток.

В. Виссарионов

Мы вращаем Землю

*От границы мы Землю вертели назад —
Было дело сначала, —
Но обратно её закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.
Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи, —
Но мы помним, как Солнце отправилось вспять
И едва не зашло на востоке.*

*Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цветы теребя, —
Мы толкаем её сапогами —
От себя, от себя!*

*И от ветра с востока пригнулись стога,
Жмётся к скалам отара.
Ось земную мы свинули без рычага,
Изменив направление удара.*

*Не пугайтесь, когда не на месте закат, —
Судный день — это сказки для старших, —
Просто Землю вращают, куда захотят,
Наши сменные роты на марше.*

*Мы ползём, бугорки обнимаем,
Кочки тискаем — зло, не любя,
И коленями Землю толкаем —
От себя, от себя!*

Здесь никто бы не нашёл, даже если бы хотел,
Руки кверху поднявших.
Всем живым ощутимая польза от тел:
Как прикрытье используем павших.

Этот глупый свинец всех ли сразу найдёт,
Где настигнет — в упор или с тыла?
Кто-то там, впереди, навалился на дот, —
И Земля на мгновенье застыла.

Я ступни свои сзади оставил,
Мимоходом по мёртвым скорбя, —
Шар земной я врачаю локтями —
От себя, от себя!

Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вдохе, —
Но на запад, на запад ползёт батальон,
Чтобы Солнце взошло на востоке.

Животом — по грязи, дышим смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по небу Солнце нормально идёт,
Потому что мы рвёмся на запад.

Руки, ноги — на месте ли, нет ли, —
Как на свадьбе, росу пригубя,
Землю тянем зубами за стебли —
От себя! От себя!

В. Высоцкий

Военная песня

Мерцал закат, как сталь клинка.

Свою добычу смерть считала.

Бой будет завтра, а пока

Взвод зарывался в облака

И уходил по перевалу.

Отставить разговоры!

Вперёд и вверх, а там...

Ведь это наши горы —

Они помогут нам!

А до войны — вот этот склон

Немецкий парень брал с тобою,

Он падал вниз, но был спасён, —

А вот теперь, быть может, он

Свой автомат готовит к бою.

Отставить разговоры!

Вперёд и вверх, а там...

Ведь это наши горы —

Они помогут нам!

Ты снова здесь, ты собран весь —

Ты ждёшь заветного сигнала.

А парень тот — он тоже здесь.

Среди стрелков из «Эдельвейс», —

Их надо сбросить с перевала!

*Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!*

*Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждём атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе...*

*Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!*

В. Валеулов

Он не вернулся из боя

*Почему всё не так? Вроде — всё, как всегда:
То же небо — опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только — он не вернулся из боя.*

*Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.*

*Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.*

*Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.*

*То, что пусто теперь, — не про то разговор:
Вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня — будто ветром задуло костёр,
Когда он не вернулся из боя.*

*Нынче вырвалась, словно из плена, весна,
По ошибке окликнул его я:
«Друг, оставь прикурить!», а в ответ —
тишина...*

Он вчера не вернулся из боя.

Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, —
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло — для обоих...
Всё теперь — одному... Только кажется мне —
Это я не вернулся из боя.

В. Виссарион

Солдаты группы «Центр»

*Солдат всегда здоров,
Солдат на всё готов, —
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.*

*И не остановиться,
И не сменить ноги, —
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!*

*По выжженней равнине —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».
На «первый второй» рассчитайся!
Первый второй...
Первый, шаг вперёд! — и в рай.
Первый второй...
А каждый второй — тоже герой, —
В рай попадёт вслед за тобой.
Первый второй,
Первый второй,
Первый второй...*

*А перед нами всё цветёт,
За нами всё горит.
Не надо думать: с нами тот,
Кто всё за нас решит.*

*Весёлые — не хмурые —
Вернёмся по домам, —
Невесты белокурые
Наградой будут нам!*

*Всё впереди, а ныне —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».
На «первый второй» рассчитайсь!
Первый второй...
Первый, шаг вперед! — и в рай.
Первый второй...
А каждый второй — тоже герой, —
В рай попадёт вслед за тобой.
Первый второй,
Первый второй,
Первый второй...*

В. Высоцкий

Братские могилы

*На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них на рыдают, —
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.*

*Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.*

*А в Вечном огне — видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горячее сердце солдата.*

*У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче,
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!*

В. Высоцкий

Песня о новом времени

Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шаги, —
Значит, скоро и нам — уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно, к какому концу унося седоков.

Значит, время иное, лихое, но счастье, как в старь, ищи!
И в погоню за ним мы летим убегающим вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом — товарищей нет.

И ещё будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов,
Про войну будут детские игры с названьями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов.

Но когда открохочет, когда отгорит и отплачется,
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платьица, —
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять!..

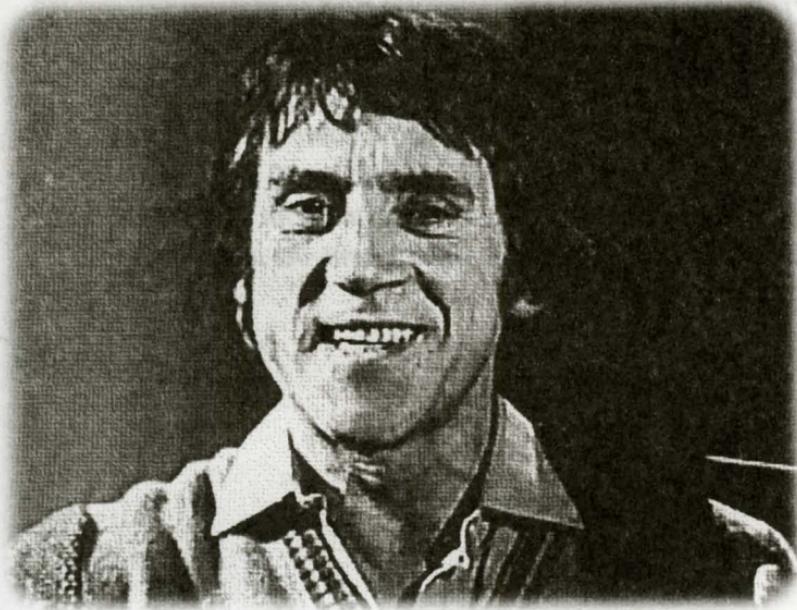
В. Высоцкий

Баллада о дружбе

Мне чужого и вовсе не нужно,
Я своё отдаю насовсем.
В жизни главное — наша дружба.
В мире нет существенней тем.

От зависти нас она сбережёт,
От других пороков избавит.
А тех, кто склоняется к злому,
Она непременно исправит.

В. Жерлев

Ничего нет более ценного, чем дружба, и тем более приятно, когда у тебя есть друзья, которые являются собратьями по духу. Многие путают чистую, искреннюю, настоящую дружбу с партнёрскими отношениями, то есть с отношениями людей со временно совпадающими интересами, людей-союзников по бизнесу и общему делу, которые способны быть неискренними в угоду своей выгоде, которые находятся рядом, пока дела идут хорошо, но в трудную минуту способны даже если не предать, то и не подставить плечо, а этого порой хватает для того, чтобы упасть.

Настоящая же дружба — это понимание и уважение, это способность говорить друзьям Правду, при этом не ранив их. Говорить именно Правду, а не ложь в обличье выгоды и страха. Владимир Высоцкий по этому поводу написал удивительное произведение о Правде и Лжи.

Притча о Правде и Лжи

В подражание Булату Окуджаве

*Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сирых, блаженных, калек, —
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила:
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег.*

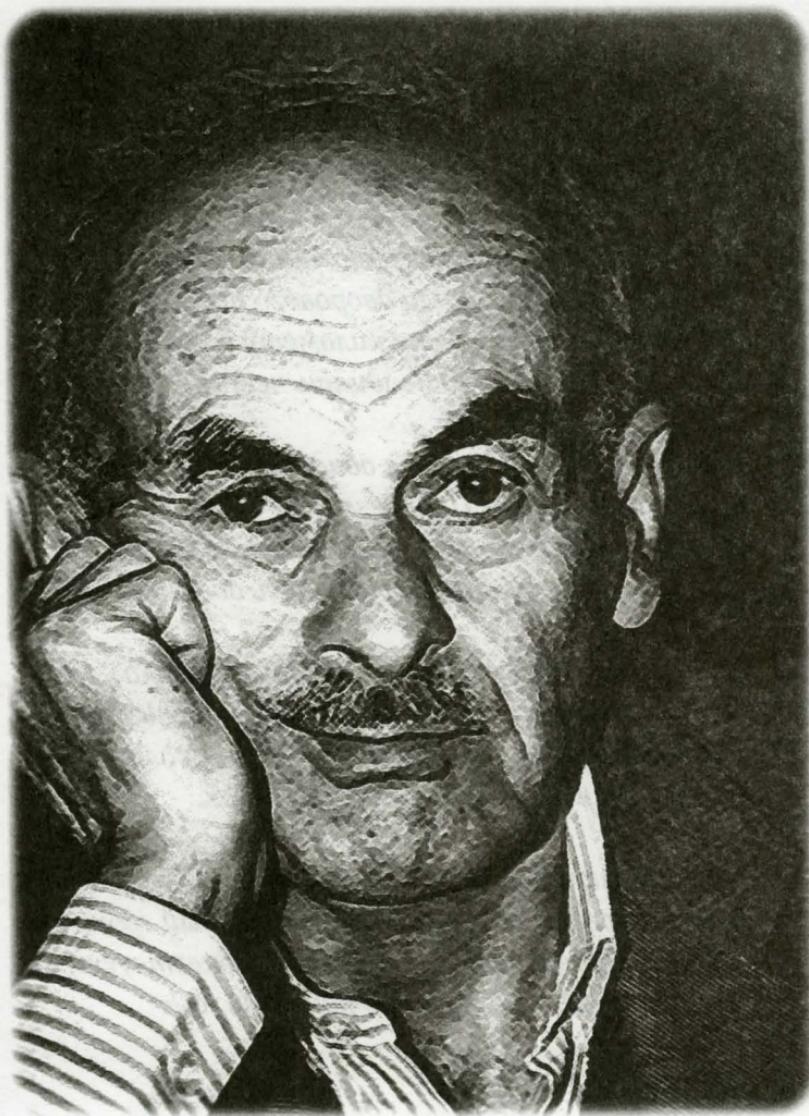
*И легковерная Правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне, —
Грубая Ложь на себя одеяло стянула,
В Правду впилась — и осталась довольна вполне.*

*И поднялась и скроила ей рожу бульдожью:
Баба как баба, и что её ради радеть?! —
Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть.*

*Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз;
Деньги взяла, и часы, и ещё документы, —
Сплюнула, грязно ругнулась — и вон подалась.*

*Только к утру обнаружила Правда пропажу —
И подивилась, себя оглядев делово:
Кто-то уже, раздобыв где-то черную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так — ничего.*

Баллада о дружбе

*Правда смеялась, когда в неё камни бросали:
«Ложь это всё, и на Лжи одеянье моё...»*

*Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами её.*

*Стервой ругали её, и похуже, чем стервой,
Мазали глиной, спускали дворового пса...
«Духу чтоб не было, — на километр сто первый
Выселить, выслать за двадцать четыре часа!»*

*Тот протокол заключался обидной тирадой
(Кстати, навесили Правде чужие дела):
Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну а сама — прописалась, проспалась догола.*

*Чистая Правда божилась, клялась и рыдала,
Долго скиталась, болела, нуждалась в деньгах, —
Грязная Ложь чистокровную лошадь украла —
И ускакала на длинных и тонких ногах.*

*Некий чудак и поныне за Правду воюет, —
Правда, в речах его правды — на ломаный гроши:
«Чистая Правда со временем восторжествует, —
Если проделает то же, что явная Ложь!»*

Часто, разлив по сто семьдесят граммов на брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадёшь.
Могут раздеть, — это чистая правда, ребята, —
Глядь — а штаны твои носит коварная Ложь.
Глядь — на часы твои смотрит коварная Ложь.
Глядь — а конем твоим правит коварная Ложь.

В. Высоцкий

Высоцкому как человеку открытому и очень искреннему в плане дружбы очень повезло. У него было достаточное количество не только поклонников, но и настоящих друзей, с которыми он делился самым сокровенным — своими мыслями, чувствами, переживаниями. К его самым близким людям по Духу относятся Василий Шукшин, Булат Окуджава, Артур Макаров, Всеволод Абдулов, Лёва Кочарян, Александр Галич, Андрей Тарковский, Станислав Говорухин, Михаил Шемякин, Вадим Туманов.

У одних учился он сам, другие учились у него, но все эти родственные Души по-настоящему помогали Высоцкому эволюционировать во всех направлениях его творчества. Многие из них были первыми слушателями его стихотворений и музыкальных произведений. Они были откровенны, говорили Правду на самые различные темы человеческой жизнедеятельности. Высоцкий не боялся услышать от них критическую оценку, потому что в их суждениях не было ни зависти, ни лести, лишь только искреннее желание помочь ему в творческом совершенстве как настоящему другу.

И песни Высоцкого имеют дружеское, доверительное отношение ко всем слушателям и зрителям. На выступлениях он был абсолютно свободен и уверен, что будет понят правильно. Уверенность Высоцкого была связана с тем, что его произведения, в особенности на военные темы, являлись не ретроспекциями, а прежде всего ассоциациями. Красочным примером этому служат следующие произведения.

Если где-то в чужой, неспокойной夜里
Ты споткнулся и ходишь по краю —
Не таись, не молчи, до меня докричи, —
Я твой голос услышу, узнаю.

Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи —
Потерпи! — я спешу, и усталости ноги не чуют.
Мы вернёмся туда, где и воздух, и травы врачают,
Только ты не умри, только кровь удержи.

Если же конь под тобой — ты домчи, доскачи, —
Конь дорогу отыщет, буланый,
В те края, где всегда бывают живые ключи,
И они исцелят твои раны.

Где же ты? — взаперти или в долгом пути,
На развилках каких, перепутиях и перекрестках?
Может быть, ты устал, приуныл, заблудился в трех соснах
И не можешь обратно дорогу найти?

Здесь такой чистоты из-под снега ручьи —
Не найдёшь, не придумаешь краше.
Здесь цветы, и кусты, и деревья — ничьи.
Стоит нам захотеть — будут наши.

Если трудно идёшь, по колена в грязи,
Да по острым камням, босиком по воде по студёной,
Пропылённый, обветренный, дымный, огнём опалённый —
Хоть какой, — доберись, добреди, доползи!

В. Высоцкий

B. Abramovu

*Вот и разошлись пути дороги вдруг:
Один — на север, другой — на запад,
Грустно мне, когда уходит друг
Внезапно, внезапно.*

*Ушёл, — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю, как другие, а я верю,
Верю в друзей.*

*Наступило время неудач,
Следы и души заносит выюга,
Всё из рук плохо — плачь-не плачь, —
Нет друга, нет друга.*

*Ушёл, — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю, как другие, а я верю,
Верю в друзей.*

*А когда вернётся друг назад
И скажет: «Ссора была ошибкой»,
Бросим на минувшее мы взгляд
С улыбкой, с улыбкой.*

*Ушёл, — невелика потеря
Для многих людей...
Не знаю, как другие, а я верю,
Верю в друзей.*

В. Высоцкий

Игорю Кохановскому

*Мой друг уедет в Магадан —
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уедет сам, уедет сам —
Не по этапу, не по этапу.*

*Не то чтоб другу не везло,
Не чтоб кому-нибудь назло,
Не для молвы: что, мол, — чудак, —
А просто так.*

*Быть может, кто-то скажет: «Зря!
Как так решиться — всего лишиться!
Ведь там — сплошные лагеря,
А в них — убийцы, а в них — убийцы...»*

*Ответит он: «Не верь молве —
Их там не больше, чем в Москве!»
Потом уложит чемодан,
И — в Магадан.*

*Не то чтоб мне — не по годам, —
Я б прыгнул ночью из электрички, —
Но я не еду в Магадан,
Забыв привычки, закрыв кавычки.*

*Я буду петь под струнный звон
Про то, что будет видеть он,
Про то, что в жизни не видал, —
Про Магадан.*

*Мой друг поедет сам собой —
С него довольно, с него довольно, —
Его не будет бить конвой —
Он добровольно, он добровольно.*

*А мне удел от Бога дан...
А может, тоже — в Магадан?
Уехать с другом заодно —
И лечь на дно!..*

В. Высоцкий

Памяти Василия Шукшина

Ещё — ни ходов, ни льдин,
Земля тепла, красна калина, —
А в землю лёг ещё один
На Новодевичьем мужчина.

Должно быть, он примет не знал, —
Народец праздный суесловит, —
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понорошку умирал.

Коль так, Макарыч, — не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними, перепиши,
Переиграй, — останься живым.

Но, в слёзы мужиков вгоняя,
Он пулью в животе понёс,
Припал к земле, как верный пёс...
А рядом куст калины рос —
Калина красная такая.

Смерть самых лучших намечает —
И дёргает по одному.
Такой наш брат ушёл во тьму! —
Не поздоровилось ему, —
Не буйствует и не скучает.

А был бы «Разин» в этот год...

Натура где? Онега? Нарочь?

Всё — печки-лавочки, Макарыч, —

Такой твой парень не живёт!

Вот после временной заминки

Рок прощедил через губу:

«Снять со скуластого табу —

За то, что он видал в гробу

Все панихиды и поминки.

Того, с большой душою в теле

И с тяжким грузом на горбу, —

Чтоб не испытывал судьбу, —

Взять утром тёпленьким в постели!»

И после непременной бани

Чист перед Богом и тверёз.

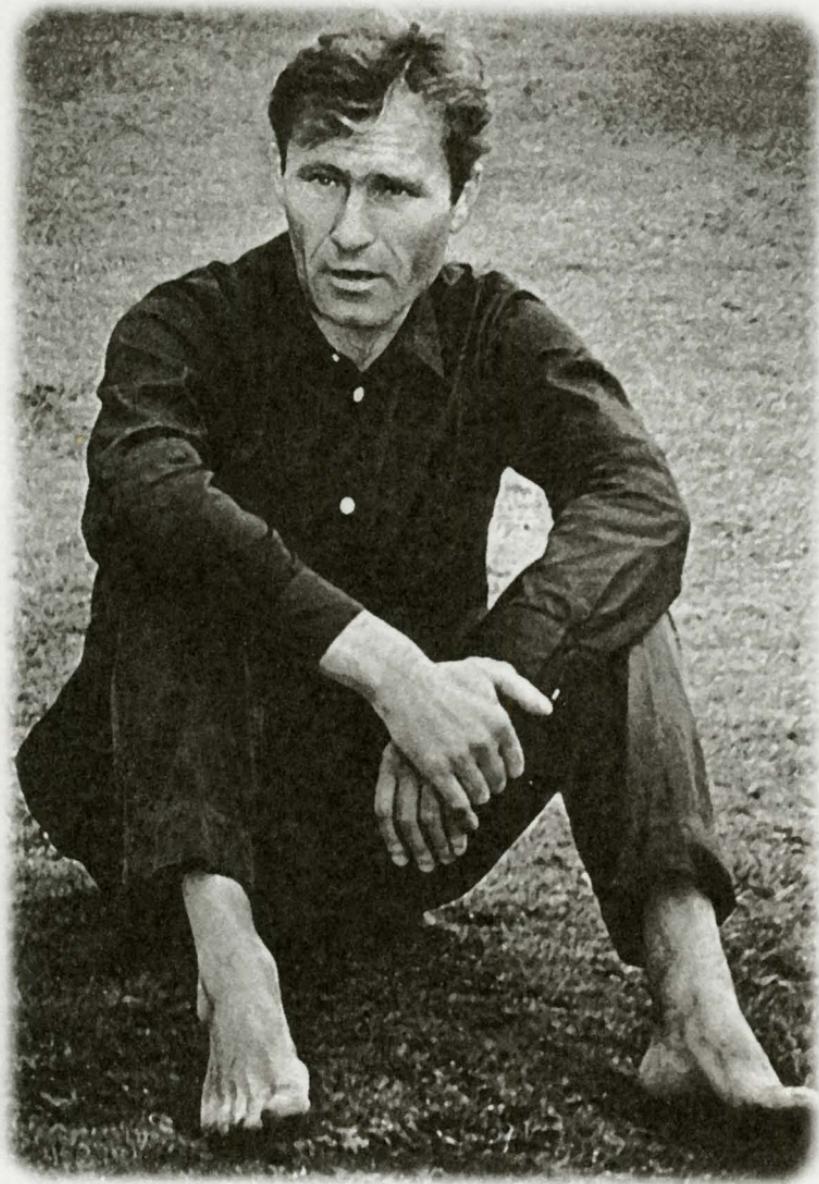
Взял да и умер он всерьёз —

Решительней, чем на экране.

В. Высоцкий

Баллада о дружбе

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Песня о друге

Если друг оказался вдруг

И не друг и не враг,

а так;

Если сразу не разберёшь,

Плох он или хорош, -

Парня в горы тяни —

рискни! -

Не бросай одного

его:

Пусть он в связке одной

с тобой

Там поймёшь, кто такой.

Если парень в горах —

не ах,

Если сразу раскис —

и вниз,

Шаг ступил на ледник —

и сник,

Оступился —

и в крик, -

Значит, рядом с тобой —

чужой,

Ты его не брани —

гони:

Вверх таких не берут

и тут

Про таких не поют.

Если ж он не скучил,

не ныл.

Пусть он хмур был и зол ,
но шёл,
А когда ты упал
со скал ,
Он стонал ,
но держал ;
Если шёл он с тобой ,
как в бой ,
На вершине стоял — хмельной , -
Значит , как на себя самого
Положись на него .

В. Высоцкий

Песня из радиоспектакля «Зеленый фургон»

*Нет друга, но смогу ли
Не вспоминать его —
Он спас меня от пули
И многое от чего.*

*Ведь если станет плохо
С душой иль с головой,
То он в мгновенье ока
Окажется со мной.*

*И где бы он ни был, куда бы уехал, —
Как прежде, в бою, и в огне, и в дыму,
Я знаю, что он мне желает успеха,
Я тоже успеха желаю ему.*

В. Высоцкий

Баллада о любви

*Любить не грех — грех не любить,
Любви все возрасты покорны.
Но где любимую найти,
Чтобы Душе стало просторно?..*

*Чтобы она могла, как бабочки, летать,
Любви отдать всё, без остатка,
А если нужно, то неделями не спать,
Чтоб всё любить неистово и сладко?..*

В. Жерлев

Многим может показаться, что любовь лишает людей рассудка, но на самом деле она — волшебная дорога к счастью, неведомая другим. Именно в этом состоянии свершались великие творения в искусстве и литературе, рождались воистину вечные произведения, которые отправляли нас в уникальные путешествия по волнам Времён. Ведь искусство было подарено нам Творцом для того, чтобы мы не только совершенствовались и развивались, но и просто любили жизнь.

Любовь — это поток положительных энергий, озаряющий душу Божественным Светом. Он позволяет Душе человека слиться с Душой Вселенной, которая открывает в человеке различные таланты и способности и дарит необъятные просторы.

Настоящая искренняя любовь между людьми возможна, когда существует родство их душ и взглядов, а также когда они едины духом. В этом состоянии им все невзгоды по плечу, и в любых ситуациях они будут счастливы, так как способны испытывать радость даже только от присутствия друг друга. Любовь восстанавливает во всём нашем существе гармонию, очищает и освещает вокруг нас атмосферу и даёт нам всё: силу, мудрость, свободу, красоту. А истинная красота — это

бурная жизнь, бьющая вокруг нас ключом, дающая нам способность лучше понимать и любить других и принимать их любовь.

Именно такой способностью любить обладал Владимир Высоцкий. И не просто любить самому, а через своё творчество поселить частичку любви в душу слушателя.

*Красивых любят чаще и прилежней,
Весёлых любят меньше, но быстрей,
И молчаливых любят, только реже,
Зато уж если любят, то сильней.*

*Не кричи нежных слов, не кричи,
До поры подержи их в неволе.
Пусть кричат пароходы в ночи,
Ну а ты промолчи, промолчи, —
Поспешишь — и ищи ветра в поле...*

*Она читает грустные романы, —
Ну пусть сравним, и ты доверься ей,
Ведь появились чёрные тюльпаны,
Чтобы казались белые белей.*

*Не кричи нежных слов, не кричи,
До поры подержи их в неволе, —
Пусть кричат пароходы в ночи,
Ну а ты промолчи, промолчи, —
Поспешишь — и ищи ветра в поле...*

Слова бегут, им тесно — ну и что же! —
Ты никогда не бойся опоздать.
Их много — слов, но всё же если можешь —
Скажи, когда не можешь не сказать.

Не кричи нежных слов, не кричи,
До поры подержи их в неволе, —
Пусть кричат пароходы в ночи,
Ну а ты промолчи, промолчи, —
Поспешишь — и ищи ветра в поле...

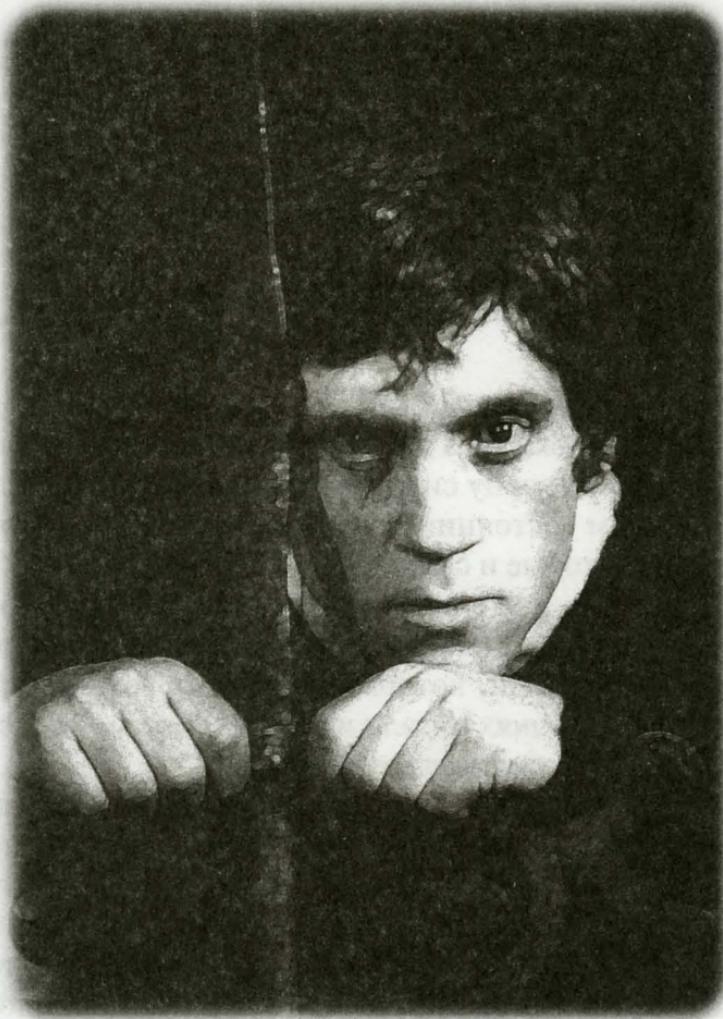
В. Высоцкий

Для талантливых, творчески настроенных людей женщина необходима для вдохновения, которое через чувство даёт Творцу силы для его постоянной эволюции. В этом состоянии рождались настоящие произведения, которые и сегодня живут в вечности.

У многих из гениальных художников, композиторов и поэтов в жизни присутствовало несколько любимых женщин, которые на разных возрастных и творческих стадиях питали их вдохновением — состоянием, необходимым для творчества.

Именно любовь открывала в душах уникальных, талантливых людей озарение и даже давала им просветление, когда они могли получать любой ответ на интересующий их вопрос из информационного поля Вселенной. И в этих состояниях они получали настоящую Любовь, которая заключена не в желании плоти,

а в высших областях потребности души. Эта Любовь делала их благородными, красивыми, по-настоящему счастливыми, способными творить вечное.

Дом хрустальный

Если я богат, как царь морской,
Крикни только мне: «Лови блесну!» —
Мир подводный и надводный свой,
Не задумываясь, выплесну!

Дом хрустальный на горе — для неё,
Сам, как пёс бы, так и рос — в цепи.
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!

Если беден я, как пёс, — один,
И в дому моём — шаром кати, —
Ведь поможешь ты мне, Господи,
Не позволишь жизнь скомкать!

Дом хрустальный на горе — для неё,
Сам, как пёс бы, так и рос — в цепи.
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!

Не сравнил бы я любую с тобой —
Хоть казни меня, расстреливай.
Посмотри, как я любуюсь тобой, —
Как Мадонной Рафаэлевой!

Дом хрустальный на горе — для неё,
Сам, как пёс бы, так и рос — в цепи.
Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!

В. Высоцкий

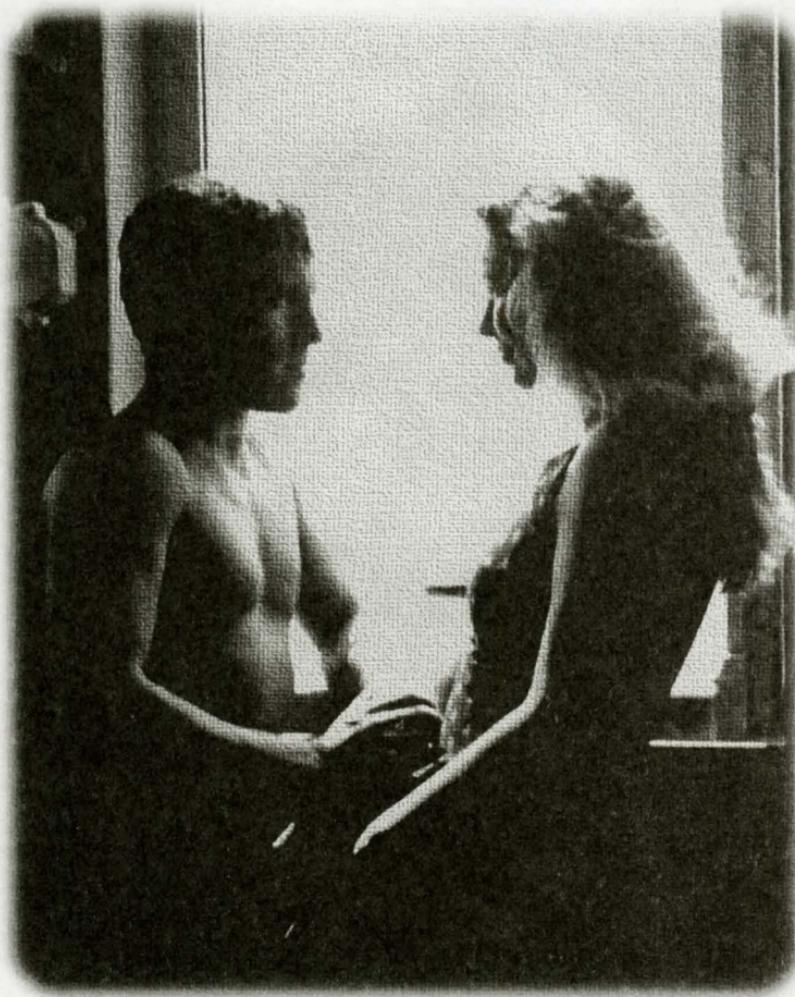
У Владимира Высоцкого были три удивительные музы, которым судьбой было суждено стать его жёна-ми. Это были три разные женщины, три разные любви и три разные жизни, но объединяло их одно — они любили Высоцкого всей душой и любят до сих пор. Все они были актрисами и творческими личностями, каждая из них на разных этапах его жизни дарила ему вдохновение.

Марина Влади говорила: «Я всегда была первый зритель или первый слушатель его работы. Он очень любил, когда работал, чтобы я лежала на диване, около стола. Ну, я засыпала, конечно. И он меня будил, читал, я снова спала. Он работал со словом, и мне кажется, это невозможно отрезать свои корни, когда человек — поэт». Она часто видит Высоцкого во сне: «Это мой самый любимый сон: на улице золотая осень, и мы с Володей, взявшись за руки, летим вдоль бесконечной аллеи с большими деревьями. Но просыпаться ужасно — я сижу одна в постели и плачу. Я вспоминаю его каждый день. Он — моя самая большая любовь».

О Владимире Высоцком Марина вспоминала, что «он жизнь прожил, как летящая звезда, настоящая комета, оставившая на века нам свой след». И поэтому она хотела, чтобы вместо памятника был установлен настоящий метеорит, кусочек инопланетного тела, каковым Владимир и являлся по своей сути:

«Метеорит, упавший в самом центре Сибири, должен был символизировать на могиле жизнь Владимира Высоцкого, но, к несчастью, так не случилось.

*...Ежедневно я помню про Володю,
потому что для меня Гамлет — это Володя.*

M. Влади

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Но я узнала в 1985 году, что астрономы Крымской обсерватории назвали открытую планету между орбитами Марса и Юпитера «Влад. Высоцкий». Она значится под номером 2374 в международном каталоге планет, и я часто смотрю на звёзды и улыбаюсь от мысли, что среди этого множества планет огромной галактики блуждает маленькая светящаяся точка, и это вечно живое небесное тело связано с именем моего мужа».

M.B.

*Люблю тебя сейчас
Не тайно — напоказ.
Не «после» и не «до» в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас,
А в прошлом — не хочу, а в будущем — не знаю.
В прошедшем «я любил» —
Печальнее могил, —
Всё нежное во мне бескрылит и страждунит,
Хотя поэт поэтов говорил:
«Я вас любил, любовь ещё, быть может...»
Так говорят о брошенном, отцветшем —
И в этом жалость есть и снисходительность,
Как к свергнутому с трона королю.
Есть в этом сожаленье об ушедшем
Стремлены, где утеряна стремительность,
И как бы недоверье к «я люблю».*

Люблю тебя теперь
Без мер и без потерь,
Мой век стоит сейчас —
Я вен не перережу!
Во время, в продолжение, теперь
Я прошлым не дышу и будущим не брезжу.
Приду и вброд, и вплавь
К тебе — хоть обезглавь! —
С цепями на ногах и с гирями по пуду.

Ты только по ошибке не заставил,
Чтоб после «я люблю» добавил я, что «буду».
Есть горечь в этом «буду», как ни странно,
Подделанная подпись, червоточина
И лаз для отступления, про запас,
Бесцветный яд на самом дне стакана.
И словно настоящему пощечина —
Сомненье в том, что «я люблю» — сейчас.

Смотрю французский сон
С обилием времён,
Где в будущем — не так, и в прошлом — по-другому.
К позорному столбу я пригвождён,
К барьеру вызван я языковому.
Ах, разность в языках!
Не положенье — крах!
Но выход мы вдвоем поищем и обрящем.
Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!..

В. Высоцкий

*Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым, —
И не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.*

*Я больше не избавлюсь от покоя:
Ведь всё, что было на душе на год вперёд,
Не ведая, она взяла с собою —
Сначала в порт, а после — в самолёт.*

*Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым, —
И не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.*

*В душе моей — пустынная пустыня, —
Так что ж стоите над пустой моей душой?!
Обрывки песен там и паутина, —
А остальное всё она взяла с собой.*

*Теперь мне вечер зажигает свечи,
И образ твой окуривает дым, —
И не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.*

*В душе моей — все цели без дороги, —
Поройтесь в ней — и вы найдёте лишь
Две полуфразы, полудиалоги, —
А остальное — Франция, Париж...*

*И пусть мне вечер зажигает свечи,
И образ твой окуривает дым, —
Но не хочу я знать, что время лечит,
Что всё проходит вместе с ним.*

В. Высоцкий

Так дымно, что в зеркале нет отраженья
И даже напротив не видно лица,
И пары успели устать от круженья, —
Но всё-таки я допою до конца!

Все нужные ноты давно
сыграли,
Сгорело, погасло вино
в бокале,
Минутный порыв говорить —
пропал, —
И лучше мне молча допить
бокал ...

Полгода не балует солнцем погода,
И души застыли под коркою льда, —
И, видно, напрасно я жду ледохода,
И память не может согреть в холода.

Все нужные ноты давно
сыграли,
Сгорело, погасло вино
в бокале,
Минутный порыв говорить —
пропал, —
И лучше мне молча допить
бокал ...

*В оркестре играют устало, сбиваясь,
Смыкается круг — не порвать мне кольца...
Спокойно! Мне лучше уйти улыбаясь, —
И всё-таки я допою до конца!*

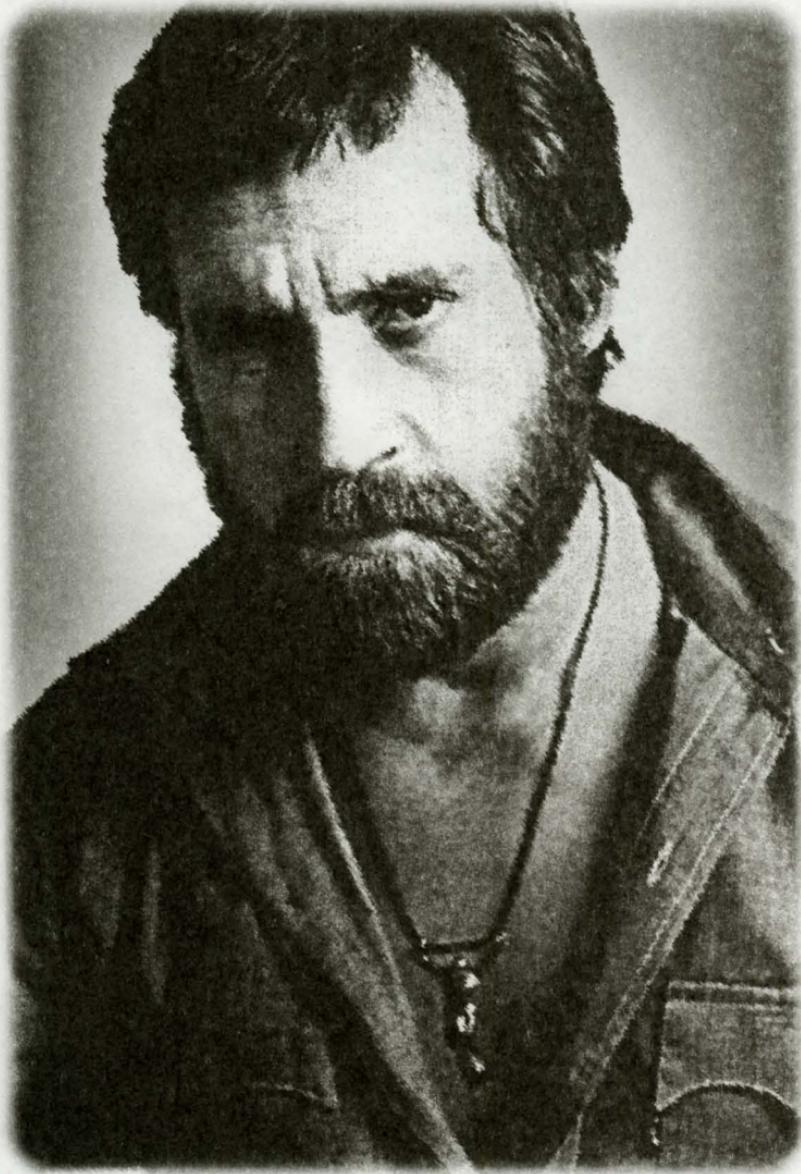
*Все нужные ноты давно
сыграли,
Сгорело, погасло вино
в бокале,
Тусклей, равнодушней оскал
зеркал...
И лучше мне просто разбить
бокал!*

В. Высоцкий

А вот как вспоминает о Владимире Высоцком Людмила Абрамова, вторая жена, которая от чистой любви, благодаря судьбе и Всевышнему, подарила ему двух замечательных сыновей — Аркадия и Никиту: «У меня все время было ощущение, что я живу рядом с чудом», «...в первую нашу встречу я поняла: этот человек может немыслимое, непредсказуемое, запредельное». По её мнению, лучше всех о Владимире Высоцком сказал Любимов, когда назвал его «шаровой молнией»; Людмила говорила, что шаровая молния мгновенна, а Владимир был шаровой молнией 24 часа в сутки, «...буднично, каждый день, семь лет у меня под боком светила не электрическая лампа, а шаровая молния».

Баллада о любви

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Каждая из женщин любила Высоцкого по-своему, какой-то своей, особенной любовью. В одном из интервью Людмила говорила : «Я любила его, как своих сыновей. Володя даже мне однажды сказал, что я отношусь к нему не как к мужу, а как к старшему сыну. Возможно, это мой недостаток, но я не разделяла Володю и сыновей».

Мало кто знает, что в их отношениях, помимо прочего, было много мистики. Чего стоит одна только первая встреча! Он встретил её на улице и попросил денег в долг, чтобы рассчитаться в ресторане. Она, не задумываясь, сняла с пальца фамильный золотой перстень с аметистом и отдала ему. Потом он пришёл к ней с гитарой и, поражённый её великолодием и красотой, пел ей песни до утра. Им нужно было спешить на работу и, сев в один трамвай, они доехали до одной и той же остановки, вошли в одно и то же здание «Ленфильма» и оказались в одной и той же студии на съемках одного и того же фильма. Сама Людмила говорила, что об этой их удивительной встрече мало кто говорил и писал, но для неё это очень важный факт.

Так же, как и их встреча, мистикой окружено число 25: Высоцкий родился 25 января 1938 года; 25 января Любимов был утверждён главным режиссёром театра на Таганке, сыгравшего очень важную роль в творческом становлении Высоцкого; 25 июля — дата свадьбы Людмилы и Владимира; 25 июля 1979 года произошла первая клиническая смерть поэта на спектакле

«Гамлет» в Бухаре, а 25 июля 1980 года Владимира Высоцкого не стало.

Когда у Людмилы спрашивали: «Это какая-то мистика?», она отвечала: «Я — человек верующий. Для меня мистика и есть реальность». И не случайно, что именно она подарила Владимиру Высоцкому нательный крестик. Это был женский Георгиевский крест, учреждённый для сестёр милосердия.

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно —
Живёшь в заколдованным диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

Пусть черёмухи сохнут бельём на ветру,
Пусть дождём опадают сирени, —
Всё равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели!

Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света, —
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.

Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре, —
Всё равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море!

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно,
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?

Украду, если кражи тебе по душе, —
Зря ли я столько сил разбазарил?!
Соглашайся хотя бы на рай в шалаши,
Если терем с дворцом кто-то занял!

В. Высоцкий

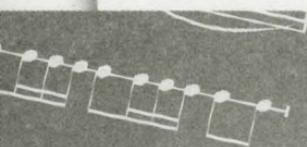
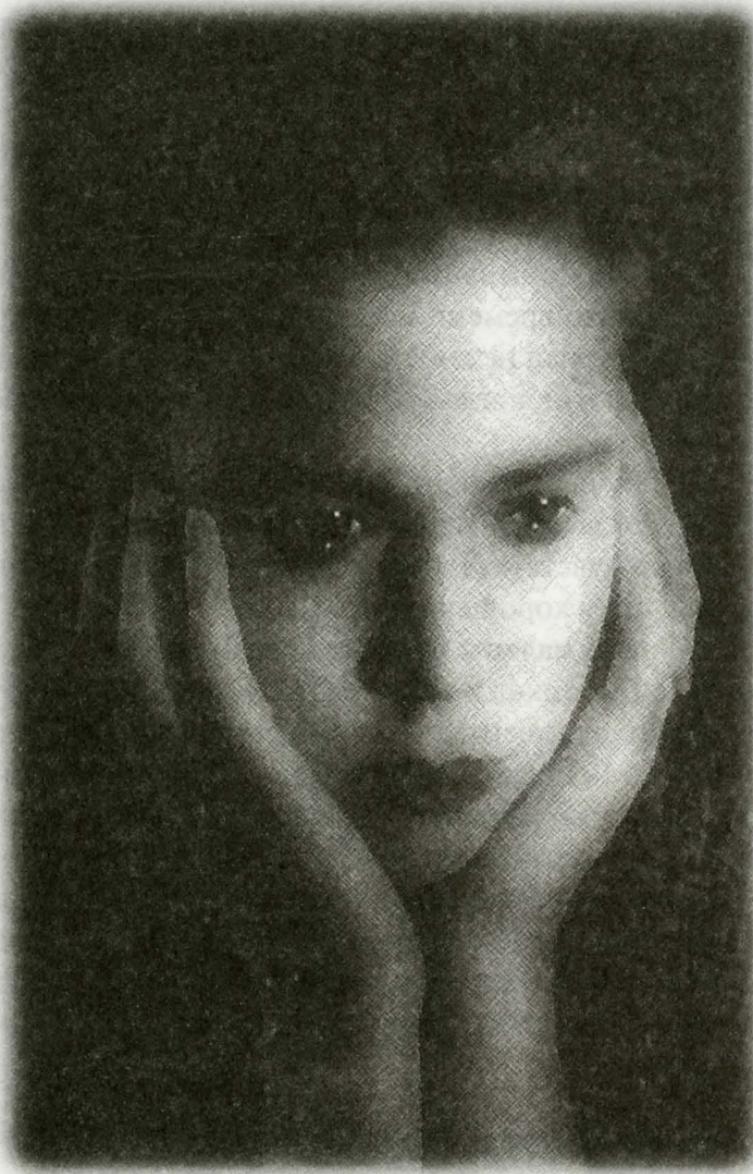
*Каретному виднее — он Большой,
Но и Мещанская запомнила немало.
Она нас утром солнышком встречала
И на ночь укрывала тишиной.*

Из «Высоцкая»

Возвращаясь к мистическому числу 25, хочется отметить, что именно 25 апреля 1960 года состоялась свадьба Высоцкого с первой женой и единственной женщиной, оставшейся на его фамилии, — Изой Высоцкой. Она в своей книге «Короткое счастье на всю

Баллада о любви

жизнь», посвящённой Владимиру, пишет: «Ни время, ни расстояния, ни смерть не отдаляют тебя. Всё так же явственно ощущаю я твоё живое присутствие. Сначала меня уговаривали, потом я сама захотела попытаться доверить бумаге моё, а значит, и твоё прошлое. Я люблю тебя».

Читая воспоминания Изы Высоцкой, забываешь о том, сколько времени прошло, как давно это было. Необыкновенная нежность её памяти как бы переносит нас в тот миг, когда они были вместе и счастье грело их сердца.

«...Если бы, Володя, ты знал, как рвалось моё сердце, когда я слышала “Спасите наши души”!»; «...Когда я чувствую твой взгляд сейчас, сегодня, мне кажется, что я хорошею».

Ещё одно маленькое воспоминание Изы — после концерта Высоцкого: «Растаял последний аккорд, отшумели аплодисменты. Охапки цветов не вмещаются в руках, но Володя собирает все до единого, бережно поднимая даже обронённый цветок. Наверное, это примета или потребность благородной Души».

Сколько тепла и искренности мы чувствуем в этих живых словах! Несмотря на то, что прошло больше полувека, как Владимир и Изя повстречались и были вместе, чистота их чувств остаётся на самом высочайшем уровне:

О нашей встрече, что и говорит! —

Я ждал её, как ждут стихийных бедствий, —

Но мы с тобою сразу стали жить,

Не опасаясь пагубных последствий.

В. Высоцкий

Это и есть настоящая любовь двух сердец. В этом и таится секрет настоящего человеческого счастья.

И пусть пройдут века, но эти слова останутся в вечности такими же трогательными, как и слова о любви, сказанные Омаром Хайяном и Шекспиром.

Когда Изя говорит о музыкально-поэтическом произведении «Спасите наши души», может ли кто-то оказаться равнодушным, слушая его. В этом произведении есть всё, что составляет глубину творчества Владимира Высоцкого: и игра образов, когда представляешь себе моряков, и одновременно мечущуюся в поисках выхода душу поэта, и ощутимое отчаяние, сквозь которое вопреки всему явственно чувствуется дыхание надежды...

А главное, что наряду с той гаммой образов и чувств, которые можно почерпнуть из этого произведения, сам собой в сознании возникает образ поющего Высоцкого, как неотъемлемая его часть, который ведёт за собой слушателя и читателя.

Спасите наши души

*Уходим под воду
В нейтральной воде.
Мы можем по году
Плевать на погоду, —
А если накроют —
Локаторы взводят
О нашей беде.*

*Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!*

Услышьте нас на суше —
Наш SOS всё глуше, глуше, —
И ужас режет души
Напополам...

И рвутся аорты,
Но наверх — не сметь!
Там слева по борту,
Там справа по борту,
Там прямо по ходу —
Мешает проходу
Рогатая смерть!

Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!

Услышьте нас на суше —
Наш SOS всё глуше, глуше, —
И ужас режет души
Напополам...

Но здесь мы — на воле, —
Ведь это наш мир!
Свихнулись мы, что ли, —
Всплыть в минном поле!
«А ну, без истерик!
Мы врежемся в берег», —
Сказал командир.

*Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!
Услышьте нас на суще —
Наш SOS всё глуше, глуше, —
И ужас режет души
Напополам...*

*Всплыём на рассвете —
Приказ есть приказ!
Погибнуть во цвете —
Уж лучше при свете!
Наш путь не отмечен...
Нам нечем... Нам нечем!..
Но помните нас!*

*Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!
Услышьте нас на суще —
Наш SOS всё глуше, глуше, —
И ужас режет души
Напополам...*

*Вот вышли наверх мы.
Но выхода нет!
Вот — полный на верфи!
Натянуты нервы.*

Конец всем печалим,

Концам и началам —

Мы рвёмся к причалам

Заместо торпед!

Спасите наши души!

Мы бредим от удушья.

Спасите наши души!

Спешите к нам!

Услышьте нас на суще —

Наш SOS всё глуше, глуше, —

И ужас режет души

Напополам...

Спасите наши души!

Спасите наши души...

В. Всеволод

Женщины были, есть и будут музами для поэтов и художников, композиторов и драматургов. Каждый человек, который любит жизнь и хочет ощущать всю её полноту, ищет вторую половинку своей Души, женщину, которая стала бы его музой, дарящей вдохновение и любовь. Это высшее чувство открывает в Душе человека необыкновенные таланты, дарит ей удивительные способности, наполняя нашу жизнь необычайно яркими красками, более тонкими запахами, высокими и чистыми звуками.

Все произведения Высоцкого о любви совершенно разные по смыслу, но одинаковы по глубине и значению. Покидать женщин, оставляя их счастливыми, — талант человека. Будить в других воспоминания о любви и предвкушение нового чувства — дар поэта. Оставить память о том, что проходит, в вечности — судьба пророка.

Скалолазка

Я спросил тебя: «Зачем идёте в горы вы?.. —
А ты к вершине шла, а ты рвалася в бой, —
Ведь Эльбрус и с самолёта видно здорово...»
Рассмеялась ты — и взяла с собой.

И с тех пор ты стала близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя, —
Первый раз меня из пропасти вытаскивая,
Улыбалась ты, скалолазка моя!

А потом за эти проклятые трещины,
Когда ужин твой я нахваливал,
Получил я две короткие затрешины —
Но не обиделся, а приговаривал:

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!..»
Каждый раз меня по трещинам вытаскивая,
Ты бранила меня, альпинистка моя!

А потом на каждом нашем восхождении —
Но почему ты ко мне недоверчивая?! —
Страховала ты меня с наслаждением,
Альпинистка моя, гуттаперчевая!

«Ох, какая ты не близкая, не ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!..»
Каждый раз меня из пропасти вытаскивая,
Ты учила меня, скалолазка моя.

*За тобой тянулся из последней силы я —
До тебя уже мне рукой подать, —
Вот долезу и скажу: «Довольно, милая!»
Тут сорвался вниз, но успел сказать:*

*«Ох, какая ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалоласковая!..»
Мы теперь одной веревкой связаны —
Стали оба мы скалолазами!*

В. Высоцкий

Баллада о Любви

Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На берег тихо выбралась Любовь —
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было — сорок сороков...

И чудаки — ещё такие есть —
Вдыхают полной грудью эту смесь,
И ни наград не ждут, ни наказанья, —
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же — неровного — дыханья.
Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит — я люблю!
Я люблю, и значит — я живу!

И много будет странствий и скитаний:
Страна Любви — великая страна!
И с рыцарей своих — для испытаний —
Все строже станет спрашивать она:
Потребует разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна...

*Но вспять безумцев не повернуть —
Они уже согласны заплатить:
Любой ценой — и жизнью бы рискнули, —
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.*

*Я поля влюбленным постелю —
Пусть поют во сне и наяву!..
Я дышу, и значит — я люблю!
Я люблю, и значит — я живу!*

*Но многих захлебнувшихся любовью
Не докричишься — сколько не зови, —
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви...*

*И душам их дано бродить в цветах,
Их голосам дано сливаться в такт,
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться — со вздохом на устах —
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрёстках мирозданья.
Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал, —
Потому что если не любил —
Значит, и не жил, и не дышал!*

В. Высоцкий

Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока, —
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.

Вытекают из колоса зёрна —
Это слёзы несжатых полей,
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.

Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам
спины...

А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Мы в высоких живём теремах —
Входа нет никому в эти зданья:
Одиночество и ожиданье
Вместо вас поселилось в домах.

Потеряла и свежесть и прелесть
Белизна ненадетых рубах.
Да и старые песни приелись
И навязли в зубах.

*Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам
спины...*

*А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.*

*Все единою болью болит,
И звучит с каждым днём непрестанней
Вековечный надрыв причитаний
Отголоском старинных молитв.*

*Мы вас встретим и пеших, и конных,
Утомлённых, нецелых — любых,
Только б не пустота похоронных,
Не предчувствие их!*

*Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам
спины...*

*А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.*

В. Высоцкий

Любовь и счастье — это о чём-то приятном
Любовь и счастье — это о чём-то приятном

Дорогие читатели, мы видим, с какой теплотой, искренностью и глубокими чувствами Владимир Высоцкий относился к прекрасной половине человечества, как он ощущал их боль и сопереживание в отношении своих любимых. Это его удивительное отношение к женщинам не просто пронизывает все его творчество, но и заряжает всех нас чистой и светлой энергией. Пропитавшись мыслями Высоцкого, его чувствами и находясь сейчас на высокой волне вдохновения, дарю нашим музам своё пожелание:

*Хочу, чтоб счастье Вам улыбалось,
И ранним утром пылала заря.
Добрая память в сердце осталась,
Любовь в Ваших душах вечно жила.*

В. Жерлев

Баллада о ВЕРЕ И ДУШЕ

Поэты оставили искры свои —
Это нам необходимо помнить с вами...
Мысли о Вере, Свете и Любви
Должны быть всегда над земными делами.

В. Жердев

Вопрос о таинстве и естестве Души, а также истинной Вере волновал человека во все времена, буквально с момента его сотворения Всевышним. Священные писания всех религий говорят нам, что Душа — это та часть естественной природы человека, благодаря которой мы способны распознавать добро и зло, выбирать свой жизненный Путь, предназначенный каждому из нас Господом, и при этом неустанно борясь с искушениями и пороками.

В своих размышлениях об этом великие Святые утверждали, что Душа — это та бессмертная, разумная, духовно-нравственная сила, которая позволяет человеку выживать в самые трудные моменты жизни, предупреждая о возможных опасностях, помогает преодолевать различные препятствия, и что именно эта субстанция делает человека талантливым, индивидуальным, способным к безграничному развитию и самосовершенствованию.

В то время, когда моя первая книга была ещё только в далёких-далёких планах, я заметил одну странную вещь. Дело в том, что стихи Владимира Высоцкого, посвящённые Вере, Душе и Богу, почему-то не имеют

широкой известности. Например, мне вспоминается случай: как-то однажды на своей художественной выставке «Купола Российские», посвящённой дню памяти Высоцкого, я прочитал пятистишие из его произведения «Купола»:

*В синем небе, колокольнями проколотом, —
Медный колокол, медный колокол —
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом —
Чтобы чаще Господь замечал.*

В. Высоцкий

Даже любители творчества Высоцкого стали у меня спрашивать: «Неужели это он написал?». Этот факт заставил меня задуматься, появилось желание шире открыть эту грань его творчества.

Здесь всё непросто и начать придется издалека.

В творчестве Владимира Высоцкого несколько раз встречается тема бани. Казалось бы, как это можно соотнести с Верой или с Душой? Однако, если мы внимательно рассмотрим эти произведения, то поймём, что связь присутствует здесь отнюдь не случайно.

В очередной раз поразимся удивительной образности русского языка, в котором фраза или целое произведение могут иметь два, а то и три уровня глубины понимания. Именно поэтому русский язык и принято называть «живым» языком. Высоцкий был человеком, который мог оживить слово, заставить его рассказывать людям о наболевшем, а песней помогал людям слышать это слово и буквально видеть, чувствовать, переживать всё то, о чём он пел.

Внимательно прочитаем стихотворения Высоцкого, в которых он описывает баню.

Банька по-белому

*Протопи ты мне баньку, хозяюшка,
Раскалю я себя, распалю,
На полоке, у самого краюшка,
Я сомненья в себе истреблю.*

*Разомлею я до неприличности,
Ковш холодной — и все позади, —
И наколка времен культа личности
Засинеет на левой груди.*

*Протопи ты мне баньку по-белому, —
Я от белого свету отвык, —
Угорю я — и мне, угорелому,
Пар горячий развязжет язык.*

*Сколько веры и лесу повалено,
Сколь изведано горя и трасс!
А на левой груди — профиль Сталина,
А на правой — Маринка анфас.*

*Эх, за веру мою беззаветную
Сколько лет отдыхал я в раю!
Променял я на жизнь беспросветную
Несусветную глупость мою.*

*Протопи ты мне баньку по-белому, —
Я от белого свету отвык, —
Угорю я — и мне, угорелому,
Пар горячий развязжет язык.*

*Вспоминаю, как утревчиком раненько
Брату крикнуть успел: «Пособи!» —
И меня два красивых охранника
Повезли из Сибири в Сибирь.*

А потом на карьере ли, в топи ли,
Наглотавшись слезы и сырца,
Ближе к сердцу кололи мы профили,
Чтоб он слышал, как рвутся сердца.

Протопи ты мне баньку по-белому, —
Я от белого свету отвык, —
Угорю я — и мне, угорелому,
Пар горячий развязжет язык.
Ох, знобит от рассказа дотошного!
Пар мне мысли прогнал от ума.
Из тумана холодного прошлого
Окунаюсь в горячий туман.

Застучали мне мысли под темечком:
Получилось — я зря им клеймён, —
И хлещу я берёзовым веничиком
По наследию мрачных времён.

Протопи ты мне баньку по-белому, —
Чтоб я к белому свету привык, —
Угорю я — и мне, угорелому,
Ковш холодной развязжет язык.
Протопи!..
Не топи!..
Протопи!..

В. Высоцкий

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

На первом уровне понимания мы видим баню, желание человека отмыться, очиститься от забот, от грязи, нанесённой жизнью. Если мы посмотрим глубже, то увидим желание автора очистить не тело, а свою Душу. Очистить от наносной пыли бытия, от негативных мыслей людей, которые окружали его, от своих собственных сомнений, переживаний.

Банька по-чёрному

Копи!

*Ладно, мысли свои вздорные
копи!*

Топи!

*Ладно, баню мне по-чёрному
топи!*

Вони!

*Всё равно меня утопишь,
но — вони!..*

Топи!

*Только баню мне, как хочешь,
натопи.*

*Ох, сегодня я отмоюсь,
эх, освоюсь!*

*Но сомневаюсь,
что отмоюсь!*

Не спи!

*Где рубаху мне по пояс
добыла??*

Топи!

Ох, сегодня я отмоюсь
добра!

Кропи!

В бане стены закопчённые
кропи!

Топи!

Слышишь, баню мне по-чёрному
топи!

Ох, сегодня я отмоюсь,
эх, освоюсь!

Но сомневаюсь,
что отмоюсь!

Кричи!
Загнан в угол зельем, словно
гончей — лось.

Молчи!

У меня уже похмелье
кончилось.

Терпи!

Ты ж сама по дури
продала меня!

Топи!

Чтоб я чист был, как щенок,
к исходу дня!

Ох, сегодня я отмоюсь,
эх, освоюсь!

Но сомневаюсь,
что отмоюсь!

Купи!
Хоть кого-то из охранников
купи!
Топи!
Слышишь, баню ты мне раненъко
топи!
Бони!

Всё равно меня утопишь,
но — вопи!..
Топи!
Эту баню мне, как хочешь,
но — топи!

Ох, сегодня я отмоюсь,
эх, освоюсь!
Но сомневаюсь,
что отмоюсь!

Б. Вильямс

А если посмотреть ещё глубже, виден призыв отмыть все души, наши души. Душа, даже самая светлая, находится в постоянном движении, поиске, то есть неизбежны следы сомнений и терзаний, неизбежно взаимодействие с другими, далеко не всегда чистыми душами. Поэт хочет раскрыть глаза на то, насколько Зачерствели души людей. Зачерствели в беге века, в суете, покрываясь пылью порока и стяжательства. И нам всем нужно отмыться, очиститься. Нужно, чтобы баня размягчила сердца людей, выпарила из их душ яды

обид, зависти, лицемерия и лжи, помогла ей вдохнуть полной грудью воздух свободы, посмотреть ясным, незамутнённым взглядом. Как баня даёт облегчение телу, так «баня» Высоцкого была призвана принести облегчение, очищение Душам людей.

Баллада о бани

*Благодать или благословение
Ниспошли на подручных твоих —
Дай нам, Бог, совершить омовение,
Окунаясь в святая святых!*

*Исцеленьем от язв и уродства
Будет душ из живительных вод, —
Это — словно возврат первородства,
Или нет — осуждение болот.*

*Все пороки, грехи и печали,
Равнодушие, согласье и спор —
Пар, который вот только наддали,
Вышибает, как пули, из пор.*

*Все, что мучит тебя, — испарится
И поднимется вверх, к небесам, —
Ты ж, очистившись, должен спуститься —
Пар с грехами расправится сам.*

*Не стремись прежде времени к душе,
Не равняй с очищением мытьё, —
Нужно выпороть веником Душу,
Нужно выпарить смрад из неё.*

Здесь нет голых — стесняться не надо,
Что кривая рука да нога.
Здесь — подобие райского сада, —
Пропуск тем, кто раздет донаага.

И в предбаннике сбросивши вещи,
Всю одетость свою позабудь —
Однаково веничек хлещет,
Так что зря не выпячивай грудь!

Все равны здесь единым богатством,
Все легко переносят жару, —
Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в кромешном пару.

Загоняй поколенья в парную
И крещенье принять убеди, —
Лей на нас свою воду святую —
И от варварства освободи!

В. Высоцкий

В этом произведении видна именно пророческая составляющая Души Высоцкого. Он призывает очиститься и телесно, и духовно всем людям без исключения, показывает, что мы все равны и Душа каждого из нас требует своего очищения, святости, вне зависимости от одежд, регалий и чинов.

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Купола

Михаилу Шемякину

Как засмотрится мне нынче, как задышится?!
Воздух крут перед грозой, крут да вязок.
Что споётся мне сегодня, что услышится?
Птицы вещие поют — да все из сказок.

Птица Сирин мне радостно скалится —
Веселит, зазывает из гнёзд,
А напротив — тоскует, печалится,
Травит душу чудной Алконост.

Словно семь заветных струн,
Зазвенели в свой черед —
Это птица Гамаюн
Надежду подаёт!

В синем небе, колокольнями проколотом, —
Медный колокол, медный колокол —
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом —
Чтобы чаще Господь замечал.

Я стою, как перед вечною загадкою,
Пред великою да сказочной страною —
Перед солено — да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржаною.

Грязью чавкая жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремена,
Но влекут меня сонной державою,
Что раскисла, опухла от сна.

Словно семь богатых лун,
На пути моем встаёт —
То птица Гамаюн
Надежду подаёт!

Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стёртую перекатами,
Если до крови лоскут истончал,
Залатаю золотыми я заплатами —
Чтобы чаще Господь замечал!

В. Высоцкий

Душа Высоцкого освещена божественным Светом мудрости, и она будет жить в Вечности благодаря огромному количеству подаренных нам произведений. В этом-то как раз и заключается счастье бессмертной человеческой Души, которую в каждого вдыхает Господь. Именно Душа жаждет уяснить, в чём смысл нашей земной жизни, и она всегда пытается уничтожить все колебания, сомнения и недоумения, чтобы по вере своей мы могли проникнуть в духовный, невидимый мир и, познав его, стараться жить здесь по совести, с честью и достоинством.

Баллада о вере и душе

Любовь к земле — это любовь к Богу.
Любовь к Богу — это любовь к земле.

Пророческая сущность судьбы и личности Владимира Высоцкого и сейчас призывает нас к очищению, борьбе за достойную жизнь, росту над собой. Потому что только Пророк может показать многим Путь к их собственным Вершинам.

Вершина совершенства

*Иди к вершинам Знаний, не робей!
И не проси у природы блаженства...
Мысли и дела талантливых людей
В наших Душах открывают совершенство.*

В. Жерлев

Пророк — это во многом человек, который Божьей ли волей, своей ли духовной эволюцией однажды понимает, что обывательское видение мира им уже пройдено и пришла пора выйти на завершающий, самый сложный, а порой и опасный Путь своей земной жизни. После этого он начинает самоотверженно развивать свой дар, талант, всё сильнее и сильнее слышит в Душе зов к духовному подвижничеству. Из года в год этот зов ведёт сначала самого пророка, а затем, окрепнув, и людей за ним, и он принимает на себя это почётное бремя.

*Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу...*

В. Высоцкий

Цель и идеал Высоцкого — это сочетание наивысшей одарённости с наивысшей силой духа — достижение своей внутренней вершины, где начинается бытие в Боге. Это стадия пророков, архатов, великих Учителей

лей человечества, которые говорят голосом Творца, вернее, Он говорит с человечеством через них.

*Ну вот, исчезла дрожь в руках,
Теперь — наверх!*

Ну вот, сорвался в пропасть страх

Навек, навек, —

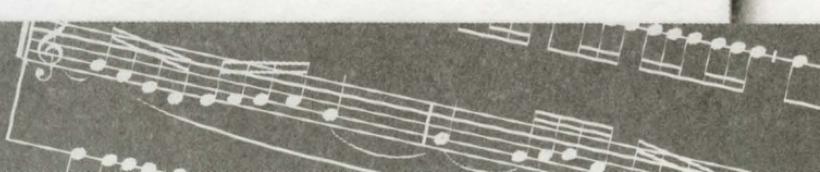
Для остановки нет причин —

Иду, скользя...

И в мире нет таких вершин,

Что взять нельзя!

В. Высоцкий

Но так уж получается, что это самое движение к совершенству невозможно без страданий, так как требует постоянно изменять себя и мир вокруг, ошибаться и терять, снова пробовать и находить, падать без сил и снова вставать идя по Пути к своему Совершенству.

*Истома ящерицей ползает в костях,
И сердце с трезвой головой не на ножах,
И не захватывает дух на скоростях,
Не холдеет кровь на выражах.*

*И не прихватывает горло от любви,
И нервы больше не внатяжку: — хочешь — рви...
Повисли нервы, как веревки от белья,
И не волнует, кто кого, — он или я.*

*На коне, —
толкни —
я с коня.
Только «не»,
только «ни»
у меня.*

*Не пью воды — чтоб стыли зубы — питьевой
И ни событий, ни людей не тороплю,
Мой лук валяется со сгнившей тетивой,
Все стрелы сломаны — я ими печь топлю.*

*Не напрягаюсь, не стремлюсь, а как-то так...
Не вдохновляет даже самый факт атак.
Сорвиголов не принимаю и корю,
Про тех, кто в омут головой, не говорю.*

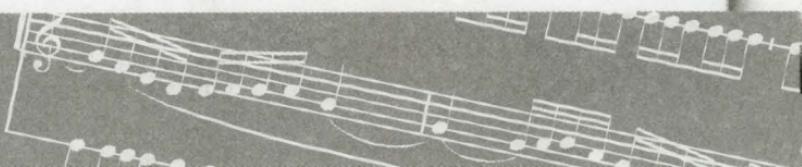
*На коне, —
толкни —
я с коня.
Только «не»,
только «ни»
у меня.*

*И не хочу ни выяснять, ни изменять
И ни вязать и ни развязывать узлы.
Углы тупые можно и не гибать,
Ведь после острых — это не углы.*

*Свободный ли, тугой ли пояс — мне-то что!
Я пули в лоб не удостоюсь — не за что.
Я весь прозрачный, как раскрытое окно,
Я неприметный, как льняное полотно.*

*На коне, —
толкни —
я с коня.
Только «не»,
только «ни»
у меня.*

*Не ноют раны, да и шрамы не болят —
На них наложены стерильные бинты!
И не волнуют, не свербят, не теребят
Ни мысли, ни вопросы, ни мечты.*

Любая нежность душу не разбередит,
И не внушил никто и не разубедит.
А так как чужды всякой всячины мозги,
То ни предчувствия не жмут, ни сапоги.

На коне, —
толкни —
я с коня.
Только «не»,
только «ни»
у меня.

Ни философский камень больше не ищу,
Ни корень жизни, — ведь уже нашли женщень.
Не вдохновляюсь, не стремлюсь, не трепещу
И не надеюсь поразить мишень.

Устал бороться с притяжением Земли —
Лежу, — так больше расстоянье до петли.
И сердце дёргается, словно не во мне, —
Пора туда, где только «ни» и только «не».

На коне, —
толкни —
я с коня.
Только «не»,
только «ни»
у меня.

В. Высоцкий

Это произведение — не только крик Души, но и высшее откровение поэта-пророка, который раскрывает нараспашку своё сердце, чтобы излить всё, что в нём накипело.

Человеческая природа устроена так, что люди постоянно на что-то жалуются, им постоянно чего-то не хватает. Но большинство не знают, что им нужно, так как в первую очередь пытаются удовлетворить потребности низшей природы. Безусловно, человек должен заботиться о своём теле, блюсти его в чистоте, но точно так же и Душа требует ухода, «пиши» и развития. Однако есть и потребности, которые лежат в области удовлетворения не необходимости, а потребностей, навязанных внешним миром, социумом, культурой. И потребности эти, в силу специфики развития нашего общества, далеко несовершенны духовно: мало святости в желании безудержных материальных благ, жажде наживы, власти, славы. Эта пища присуща только низшей природе и не способна насытить Душу и возвысить Дух. А Душа и Дух постоянно испытывают голод и жаждут познания бесконечности и вечности, потому что это даёт человеку уверенность, равновесие и гармонию как с собой, так и с окружающим миром.

Ведь большинство несчастий людей происходит оттого, что они не стремятся ввести в свою повседневную жизнь духовно-нравственные мотивы и вместо того, чтобы хоть понемногу приобщаться к ним, продолжают искать счастья только в материальных успехах и удовлетворении собственных желаний. Человек никогда не сможет преобразиться и

стать счастливым, пока возмущается условиями своего существования на Земле, а его основным идеалом является жизнь без страданий. Удовлетворить абсолютно все материальные потребности невозможно, и получается замкнутый круг — страдания от неудовлетворённости преследуют до тех пор, пока не будет достигнуто недостижимое. Но есть и иная природа страдания, которая лежит вне телесной боли или неудовлетворённости.

Дело в том, что когда Душа человека начинает развиваться, расширяет пространство познаваемого вокруг, начинает видеть мир в его новых качествах и проявлениях, страдания неизбежны, как неизбежна боль в глазах человека, долго не видевшего света. Поэтому все гениальные и великие люди, в том числе и пророки, очень много страдали. Именно это дало им возможность расширить своё мироощущение и увидеть жизнь во всей её красоте и выразительности. Поэтому оставленные нам их «живые слова» так глубоки, многогранны и в то же время целостны. Страдание даёт человеку возможность «войти» в себя самого, выяснить, что с ним неладно, где и в чём кроется дисгармония, и, преодолевая сомнения и страх, человеческая Душа идёт вперёд, становится более совершенной и закалённой.

Поэтому нет большей науки в самосовершенствовании, чем умение терпеть и страдать, так как страдающий всегда берёт на себя бремя не только людских проблем, но и их грехов и, распознавая, принимая эти

самые страдания, переживать их, обращать в энергию эволюции собственной Души.

У Владимира Высоцкого есть стихотворение, пожалуй, единственное, написанное от женского лица. Поэт в нём говорит от имени своей Души, передавая образ поиска, страдания и безграничной любви.

*Я несла свою Беду
по весеннему по льду, —
Обломился лед — Душа оборвалася —
Камнем под воду пошла, —
а Беда — хоть тяжела,
А за острые края задержалася.*

*И Беда с того вот дня
ищет по свету меня, —
Слухи ходят — вместе с ней — с Кривотолками.
А что я не умерла —
знала голая ветла
И еще — перепела с перепёлками.*

*Кто ж из них сказал ему,
господину моему, —
Только — выдали меня, проболталися, —
И, от страсти сам не свой,
он отправился за мной,
Ну а с ним — Беда с Молвой увязалися.*

Он настиг меня, догнал —
обнял, на руки поднял, —
Рядом с ним в седле Беда ухмылялася.
Но остановиться он не мог —
был всего один денек, —
А Беда — на вечный срок задержалася...

В. Высоцкий

Если посмотреть, как жил Владимир Высоцкий, мы увидим яркую, полную и насыщенную жизнь, в которой было много борьбы и много страданий. Это видно в рвущих душу стихах, в надрывном до хрипоты голосе, в его пульсирующих венах. Но при этом была большая Любовь и Нежность, были необыкновенный Свет, Вера и Надежда. Именно эта гамма чувств и эмоций, перетекание боли в счастье и отличает унылое, обыденное страдание без надежды и просвета от борьбы, преодолевания в ней себя, когда чувства, трансформируясь друг в друга, движут Душу по путям Совершенства.

Особенно ярким, глубоким по своему смыслу произведением, где чувства, казалось бы, переполняли Душу, а нервы были подобны натянутым струнам, является «Натянутый канат»

Натянутый канат

*Он не вышел ни званьем, ни ростом.
Не за славу, не за плату —
На свой, необычный манер
Он по жизни шагал над помостом —
По канату, по канату,
Натянутому, как нерв.*

*Посмотрите — вот он
без страховки идёт.
Чуть правее наклон —
упадёт, пропадёт!*

Чуть левее наклон —
всё равно не спасти...
Но, должно быть, ему очень нужно пройти
четыре четверти пути.

И лучи его с шага сбивали
И кололи, словно лавры.
Труба надрывалась — как две.
Крики «Браво!» его оглушали,
А литавры, а литавры —
Как обухом по голове!

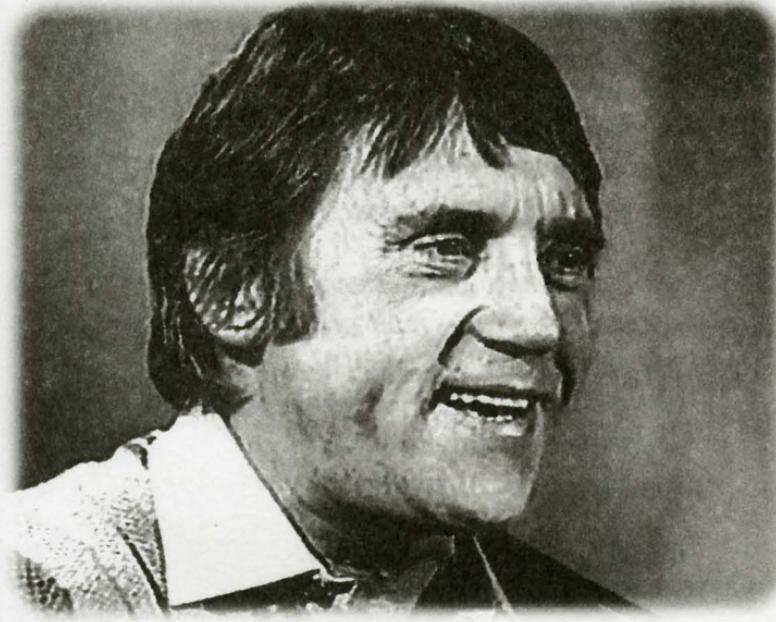
Посмотрите — вот он
без страховки идёт.
Чуть правее наклон —
упадёт, пропадёт!
Чуть левее наклон —
всё равно не спасти...
Но теперь ему меньше осталось пройти —
уже три четверти пути.

«Ах как жутко, как смело, как мило!
Бой со смертью — три минуты!» —
Раскрыв в ожидании рты,
Из партера глядели уныло
Лилипуты, лилипуты —
Казалось ему с высоты.

Посмотрите — вот он
без страховки идёт.

Чуть правее наклон —
упадёт, пропадёт!
Чуть левее наклон —
всё равно не спасти...
Но спокойно, — ему остаётся пройти
всего две четверти пути!

Он смеялся над славою бренной,
Но хотел быть только первым —
Такого попробуй угробь!
Не по проволоке над ареной —
Он по нервам — нам по нервам —
Шёл под барабанную дробь!

*Посмотрите — вот он
без страховки идёт.*

*Чуть правее наклон —
упадёт, пропадёт!*

*Чуть левее наклон —
всё равно не спасти...*

*Но замрите — ему остаётся пройти
не больше четверти пути!*

Закричал дрессировщик — и звери

Клали лапы на носилки...

Но строг приговор и суров:

Был растерян он или уверен —

Но в опилки, но в опилки

Он пролил досаду и кровь!

И сегодня другой

без страховки идёт.

*Тонкий шнур под ногой —
упадёт, пропадёт!*

*Вправо, влево наклон —
и его не спасти...*

*Но зачем-то ему тоже нужно пройти
четыре четверти пути!*

В. Высоцкий

Сегодня всем нам очень нужна помощь искреннего, вдохновляющего слова, слова, в котором скрыто внутреннее знание, помогающее удержаться на узкой тропе, ведущей в жизнь. Слово, которое будет глотком свежего воздуха, спасительным маяком и поддержкой тем, кто находится в холодной ночи поиска, в мёртвой пустыне отчаяния, кто временно угас под давлением препятствий, громоздящихся, как горы, кто потерял из виду вершину, которая позвала его.

К вершине

Памяти Михаила Хергиани

*Ты идёшь по кромке ледника,
Взгляд не отрывая от вершины.
Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины.*

*Но они с тебя не сводят глаз —
Будто бы тебе покой обещан,
Предостерегая всякий раз
Камнепадом и оскалом трещин.*

*Горы знают: к ним пришла беда —
Дымом затянуло перевалы.
Ты не отличал ещё тогда
От разрывов горные обвалы.*

Если ты о помощи просил —
Громким эхом отзывались скалы,
Ветер по ущельям разносил
Эхо гор, как радиосигналы.
И когда шёл бой за перевал,
Чтобы не был ты врагом замечен,
Каждый камень грудью прикрывал,
Скалы сами подставляли плечи.

Ложь, что умный в гору не пойдёт!
Ты пошёл, ты не поверил служам —
И мягчал гранит, и таял лёд,
И туман у ног стелился пухом...

Если в вечный снег навеки ты
Ляжешь — над тобою, как над близким,
Наклоняются горные хребты
Самым прочным в мире обелиском.

В. Вильямс

Насколько глубоко по своему смыслу это произведение!

Нам всем постоянно мешает жить повседневная суэта, за которой мы совершенно не видим главного. Порой мы не находим минуты сказать тёплое слово близкому человеку или, наоборот, услышать от него какие-то сокровенные слова, которые на мгновение отогрели бы и очистили нашу душу.

Безумный вихрь времени растрачивает нас на различные рабочие, казённые мелочи, от которых мы не становимся лучше. Пройдёт время, и тяжесть на сердце и пустота в душе станут нашими постоянными спутниками, если мы не обретём способность находиться в равновесии, сохранять гармонию, умение видеть красоту и просто любить жизнь. Всем известен перенасыщенный режим работы и загруженность Высоцкого, но он каким-то удивительным образом успевал увидеть главное, прекрасное, то, мимо чего проходили люди, ведомые суетой, и не просто увидеть, а превратить в творение и подарить людям.

Прощание с горами

*В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покорённых вершин,
Оставляя в горах своё сердце.*

*Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых ещё не бывал.*

*Кто захочет в беде оставаться один,
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покорённых вершин, —
Что же делать? — и боги спускались на землю.*

*Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых ещё не бывал.*

*Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас — и зовут нас остьять! —
Но спускаемся мы — кто на год, кто совсем,
Потому что всегда мы должны возвращаться.*

*Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал!*

В. Высоцкий

*Ну вот, исчезла дрожь в руках,
Теперь — наверх!
Ну вот, сорвался в пропасть страх
Навек, навек, —
Для остановки нет причин —
Иду, скользя...
И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя!*

*Среди нехоженных путей
Один — пусть мой,
Среди невзятых рубежей
Один — за мной!
Кто не доплыл и в волны лёг,
Тем Бог судья...
Среди непройденных дорог
Одна — моя!*

*Здесь голубым сиянем льдов
Весь склон облит,
И тайну чьих-нибудь следов
Гранит хранит...
И я гляжу в свою мечту
Поверх голов
И свято верю в чистоту
Снегов и слов!
И пусть пройдёт немалый срок —
Мне не забыть,*

Как здесь сомнения я смог
В себе убить,
В тот день шептала мне вода:
Удач — всегда!..
А день... какой был день тогда?
Ах да — среда!..

З. Валсунин

Здесь вам не равнина

Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной.
И здесь за камнепадом ревёт камнепад —
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа!

Кто здесь не бывал, кто не рисковал —
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звёзды хватал с небес:
Внизу не встретишь, как не тянишь,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил, —
Как Вечным огнём, сверкает днём
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.

*И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но — нет, никто не гибнет зря!
Так лучше — чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд —
Пройдут тобой не пройденный маршрут.*

*Отвесные стены... А ну — не зевай!
Ты здесь на везение не уповай —
В горах не надёжны ни камень, ни лёд, ни скала, —
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк —
И молимся, чтобы страховка не подвела.*

*Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони — ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим — у которых вершина ещё впереди.*

Владимир Высоцкий

В этом произведении мы видим символическую картину духовного роста Владимира Высоцкого и его высоконравственный подход ко всему, что он творил и оставил будущим поколениям с надеждой, что они будут идти по пути Света и Добра, Любви и Веры.

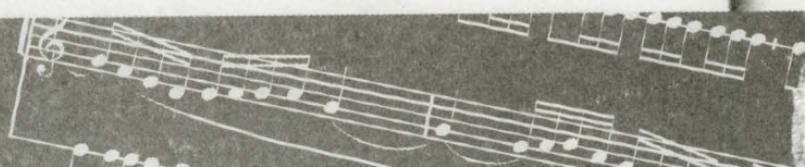
Искусство воплощения

Развитие Души человека во многом определяется тем, насколько полно он воспринимает свою жизнь, мир вокруг и неведомое пространство за его пределами. Когда человек начинает расширять горизонты своего познания, видения, он приобретает способность воспринимать окружающий мир во всей его полноте. А наделённый пророческим даром может не только видеть подобным образом мир, но и в образах передавать увиденное другим людям. Одним из аспектов этого дара является искусство воплощения, своего рода проживание за несколько минут жизни какого-либо человека, животного, предмета или даже природного явления.

И сам по себе поэт от Бога — уже явление *метафизическое*, потому что только истинный поэт способен чувствовать буквально всё в окружающем мире, ощущая его единство и разнообразие и, главное, умеет передавать это видение, чувства и ощущения через свои произведения удивительно цельными образами. И человек, слушая или читая такие произведения, буквально видит и ощущает всё, о чём хотел рассказать поэт, потому что, помимо слов, он передаёт эти образы через вибрации голоса, выразительность взгляда, вкладывая всю энергию своей Души.

Давайте вместе развернём полотно образов одного из произведений Высоцкого, где на первом плане описание прихода весны, но переданное через образы войны. Затем открывается более глубокий подтекст

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

прихода весны в души людей, когда темнота и невежество не сдаются своих позиций, и внутри человека начинается извечная борьба, в которой либо его навсегда сковывает холод зимы, либо он побеждает, обретая тепло и гармонию цветущей Души.

*Проделав брешь в затишине,
Весна идёт в штыки,
И высунули крыши
Из снега языки.*

*Голодная до драки,
Оскалилась весна —
Как с языка собаки,
Стекает с крыш слюна.*

*Весенние армии жаждут успеха,
Всё ясно, и стрелы на карте прямы,
И воины в лёгких небесных доспехах
Врубаются в белые рати зимы.*

*Но рано веселиться!
Сам зимний генерал
Никак своих позиций
Без боя не сдавал.*

*Тайком под белым флагом
Он собирал войска —
И вдруг ударил с фланга
Мороз исподтишка.*

И битва идёт с переменным успехом:

Где — свет и ручьи, где — позёмка и мгла.

И воины в лёгких небесных доспехах

С потерями вышли назад из котла.

Мороз удирает бы,

А он впадает в раж:

Играет с выюгой свадьбу,

Не свадьбу, а шабаш.

Окно скрипит фрамугой —

То ветер перебрал.

Но он напрасно с выюгой

Победу пировал.

А в зимнем тылу говорят об успехах,

И наглые сводки приходят из тьмы,

Но воины в лёгких небесных доспехах

Врубаются клиньями в царство зимы.

Откуда что берётся, —

Сжимается без слов

Рука тепла и солнца

На горле холодов.

Не совершиться чуду —

Снег виден лишь в тылах.

Войска зимы повсюду

Бросают белый флаг.

*И дальше на север идёт наступленье,
Запела вода, пробуждаясь от сна.
Весна неизбежна — ну, как обновленье,
И необходима, как просто весна.*

*Кто славно жил в морозы —
Тотждёт и точит зуб,
И проливает слёзы
Из водосточных труб.*

*Но только гроши им, нищим,
В базарный день цена —
На эту землю свыше
Ниспослана весна.*

*Два слова войскам — несмотря на успехи
Не прячьте в чулан или старый комод
Небесные легкие ваши доспехи —
Они пригодятся ещё через год.*

В. Высоцкий

Из всех животных, о которых пел Высоцкий, центральным является образ волка. Быть может, потому, что этот образ был близок его Душе. Ведь недаром первая его жена Иза, видя, чувствуя в нём что-то подобное, называла его Волком.

Охота на волков

*Рвусь из сил — и из всех сухожилий,
Но сегодня — опять, как вчера:
Обложили меня, обложили —
Гонят весело на номера!*

*Из-за елей хлопочут двустволки —
Там охотники прячутся в тень, —
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.*

*Идёт охота на волков, идёт охота —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флагжков.*

*Не на равных играют с волками
Егеря — но не дрогнет рука, —
Оградив нам свободу флагжками,
Бьют уверенно, наверняка.*

*Волк не может нарушить традиций, —
Видно, в детстве — слепые щенки —
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: нельзя за флагжки!
И вот — охота на волков, идёт охота —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флагжков.*

Наши ноги и челюсти быстры, —
Почему же, вожак, — дай ответ —
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем — через запрет?!

Волк не может, не должен иначе.
Вот кончается время моё:
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся — и поднял ружьё.

Идёт охота на волков, идёт охота —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флагжков.

Я из повиновения вышел —
За флагжи, — жажда жизни сильней!
Только сзади я с радостью слышал
Удивлённые крики людей.

Рвусь из сил — и из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера:
Обложили меня, обложили —
Но остались ни с чем егеря!

Идёт охота на волков, идёт охота —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флагжков.

Б. Высоцкий

Конец «Охоты на волков», или Охота с вертолётов

Михаилу Шемякину

Словно бритва, рассвет полоснул по глазам,
Отворились курки, как волшебный сезам,
Появились стрелки, на помине легки, —
И взлетели стрекозы с протухшей реки,
И потеха пошла — в две руки, в две руки!

Вы легли на живот и убрали клыки.
Даже тот, даже тот, кто нырял под флаги,
Чуял волчие ямы подушками лап;
Тот, кого даже пуля догнать не могла б, —
Тоже в страхе взопрел и прилег — и ослаб.

Чтобы жизнь улыбалась волкам — не слыхал, —
Зря мы любим её, однолюбы.
Вот у смерти — красивый широкий оскал
И здоровые, крепкие зубы.

Улыбнёмся же волчьей ухмылкой врагу —
Псам ещё не намылены холки!
Но — на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!

Мы ползли, по-собачьи хвосты подобрав,
К небесам удивлённые морды задрав:
Либо с неба возмездье на нас пролилось,
Либо света конец — и в мозгах перекос, —
Только били нас в рост из железных стрекоз.

*Кровью вымокли мы под свинцовым дождём —
И смирились, решив: всё равно не уйдём!
Животами горячими плавили снег.
Эту бойню затеял не Бог — человек:
Улетающим — влёт, убегающим — в бег...*

*Свора псов, ты со стаей моей не вяжись,
В равной сваре — за нами удача.
Волки мы — хороша наша волчая жизнь,
Вы собаки — и смерть вам собачья!*

*Улыбнёмся же волчьей ухмылкой врагу,
Чтобы в корне пресечь кривотолки.
Но — на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!*

*Клесу — там хоть немногих из вас сберегу!
Клесу, волки, — труднее убить на бегу!
Уносите же ноги, спасайте щенков!
Я мечусь на глазах полуульянных стрелков
И скликаю заблудшие души волков.*

*Te, кто жив, затаились на том берегу.
Что могу я один? Ничего не могу!
Отказали глаза, притупилось чутьё...
Где вы, волки, былое лесное зверё,
Где же ты, желтоглазое племя моё?!*

...Я живу, но теперь окружают меня
Звери, волчьих не знавшие кличей, —
Это псы, отдалённая наша родня,
Мы их раньше считали добычей.

Улыбаюсь я волчьей ухмылкой врагу,
Обнажаю гнилые осколки.
Но — на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!

В. Высоцкий

Игра со смыслами и распаковка образов в произведении гениального автора — это очень увлекательное занятие: понять, что вложено на каждом уровне понимания, увидеть двойной, тройной подтекст и через это получить возможность со стороны посмотреть на самого себя. Как я понимал эти слова, эту музыку, когда первый раз услышал произведение? Как понимал его пять лет назад, год назад и как понимаю его сейчас?.. «Охота на волков» — удивительное в этом плане произведение.

Сначала Высоцкий, используя свой дар и как бы вживаясь в шкуру волка, показывает переживания дикого, свободолюбивого, но затравленного зверя, противостоящего человеку. Этот образ очень ярок, настолько, что даже мысли не возникает — волк чувствует именно это и именно так, как он показал. Потом можно увидеть, в свою очередь, свободолюбивую Душу

самого Высоцкого, которого также не понимали, травили. Душу, которая хочет, а главное, может вырваться за установленные системой «флажки», рваться к своей свободе. Но проблема ли это только Души Высоцкого и «флажков» тогдашнего строя? Вся жизнь человека происходит во взаимодействии с другими людьми. Непременным и обязательным условием жизни являются общественные нормы, мораль и общепринятые ценности. Они обязательны для того, чтобы человечество могло существовать, и в то же время человека невозможно полностью унифицировать. Что делать Душе человека, которая перерастает границы общества, времени и представления о мире других людей? Искать свободу, расти, эволюционировать, добиваться совершенства? Что делать обществу: рефлекторно сопротивляться ей, пусть неосознанно, но пытаться нейтрализовать этот нерасчётный фактор? В этом и охота, в этом и борьба, в этом и есть преодоление себя и достижение духовных высот. И в подтверждение высказанному посмотрим, как прокомментировал в рифмованной мысли эти произведения сам Высоцкий.

Прошла пора вступлений и прелюдий, —
Всё хорошо — не вру, без дураков.
Меня к себе зовут большие люди —
Чтоб я им пел «Охоту на волков»...

Быть может, запись слышал из окон,
А может быть, с детьми уши не сваришь —
Как знать, — но приобрел магнитофон
Какой-нибудь ответственный товарищ.

И, предаваясь будничной беседе
В кругу семьи, где свет торшера тускл,
Тихонько, чтоб не слышали соседи,
Он взял да и нажал на кнопку «пуск».

И там, не разобрав последних слов, —
Прескверный дубль достали на работе, —
Услышал он «Охоту на волков»
И кое-что ещё на обороте.

И всё прослушав до последней ноты
И разозлился, что слов последних нет,
Он поднял трубку: «Автора «Охоты»
Ко мне пришлите завтра в кабинет!»

Я не хлебнул для храбрости винца,
И, подавляя частую икоту,
С порога — от начала до конца —
Я проорал ту самую «Охоту».

Его просили дети, безусловно,
Чтобы была улыбка на лице, —
Но он меня прослушал благосклонно
И даже аплодировал в конце.

И об стакан бутылкою звеня,
Которую извлёк из книжной полки,
Он выпалил: «Да это ж — про меня!
Про нас про всех — какие, к чёрту, волки?!»

...Ну всё, теперь, конечно, что-то будет —
Уже три года в день по пять звонков:
Меня к себе зовут большие люди —
Чтоб я им пел «Охоту на волков».

В. Высоцкий

Высоцкий каким-то невообразимым способом проникал и вживался в образы предметов.

Песня микрофона

*Я оглох от ударов ладоней,
Я ослеп от улыбок певиц, —
Сколько лет я страдал от симфоний,
Потакал подражателям птиц!*

*Сквозь меня, многократно просеясь,
Чистый звук в ваши души летел.
Стоп! Вот — тот, на кого я надеюсь.
Для кого я все муки стерпел.*

*Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл — шею спиливал, —
А я усиливал,
усиливал,
усиливал...*

*На «низах» его голос утробен,
На «верхах» он подобен ножу, —
Он покажет, на что он способен, —
Но и я кое-что покажу!*

Он поёт задыхаясь, с натугой, —
Он устал, как солдат на плацу, —
Я тянусь своей шеей упругой
К золотому от пота лицу.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл — шею спиливал, —
А я усиливал, усиливал,
усиливал...

Только вдруг: «Человече, опомнись, —
Что поёшь?! Отдохни — ты устал.
Эта — патока, сладкая помесь!
Зал, скажи, чтобы он перестал!..»

Всё напрасно — чудес не бывает, —
Я качаюсь, я еле стою, —
Он бальзамом мне горечь вливает
В микрофонную глотку мою.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл — шею спиливал, —
А я усиливал, усиливал,
усиливал...

*В чём угодно меня обвините —
Только против себя не пойдёшь:
По профессии я — усилитель, —
Я страдал — но усиливал ложь.*

*Застонал я — динамики взвыли, —
Он сдавил моё горло рукой...
Отвернули меня, умертвили —
Заменили меня на другой.*

*Тот, другой, — он всестерпит и примет, —
Он навинчен на шею мою.
Нас всегда заменяют другими,
Чтобы мы не мешали вранью.*

*...Мы в чехле очень тесно лежали —
Я, штатив и другой микрофон, —
И они мне, смеясь, рассказали,
Как он рад был, что я заменён.*

Владимир Высоцкий

Среди творческих людей человека избранного ассоциируют с образом корабля. Но сам Высоцкий был для нас «Летучим Голландцем», именно поэтому он часто вкладывал Душу в образ корабля и пел о нём и от его имени.

Прощание

Корабли постоят — и ложатся на курс, —
Но они возвращаются сквозь непогоды...
Не пройдёт и полгода — и я появлюсь,
Чтобы снова уйти на полгода.

Возвращаются все — кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все — кроме тех, кто нужней, —
Я не верю судьбе, а себе — ещё меньше.

Но мне хочется верить, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в делах, —
Я, конечно, спою — не пройдёт и полгода.

Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в мечтах, —
Я, конечно, спою — не пройдёт и полгода.

Б. Валеулов

*Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода,
Вы не ждали его — не за лёгкой добычей пошли.
Провожая закат, мы живём ожиданьем восхода
И, влюблённые в море, живём ожиданьем земли.*

*Помнишь детские сны о походах Великой Армады,
Абордажи, бои, паруса — и под ложечкой ком?..
Все сбылось: «Становись! Становись!» — раздаются
команды, —
Это требует море — скорей становись моряком!*

*Наверху, впереди — злеे ветры, багровее зори, —
Правда, сверху видней, впереди же — исход и земля.
Вы матросские робы, кровавые ваши мозоли
Не забудьте, ребята, когда-то надев кителя!*

*По сигналу «Пошёл!» оживают продрогшие реи,
Горизонт опрокинулся, мачты упали ничком.
Становись, становись, становись человеком скорее! —
Это значит на море — скорей становись моряком!*

*Поднимаемся в небо по вантам, как будто по вехам, —
Там и ветер живой — он кричит, а не шепчет тайком:
«Становись, становись, становись, становись
человеком!» —
Это значит на море — скорей становись моряком!*

Чтоб отсутствием долгим вас близкие не попрекали,
Не грубейте душой и не будьте покорны судьбе, —
Оставайтесь, ребята, людьми, становясь моряками;
Становясь капитаном — храните матроса в себе!

В. Высоцкий

Песня самолёта-истребителя

Ю. Любимову

Я — «ЯК», истребитель, — мотор мой звенит,
Небо — моя обитель, —
А тот, который во мне сидит,
Считает, что он — истребитель.

В этом бою мною «юнкерс» сбит —
Я сделал с ним, что хотел, —
А тот, который во мне сидит,
Изрядно мне надоел!

Я в прошлом бою навылет прошил,
Меня механик заштопал, —
А тот, который во мне сидит,
Опять заставляет — в штопор!

Из бомбардировщика бомба несёт
Смерть аэродрому, —
А кажется — стабилизатор поёт:
«Мир вашему дому!»

Вот сзади заходит ко мне «мессершмитт», —
Уйду — я устал от ран!..
Но тот, который во мне сидит,
Я вижу, решил — на таран!

Что делает он?! Вот сейчас будет взрыв!..
Но мне не гореть на песке, —
Запреты и скорости все перекрыв,
Я выхожу из пике!

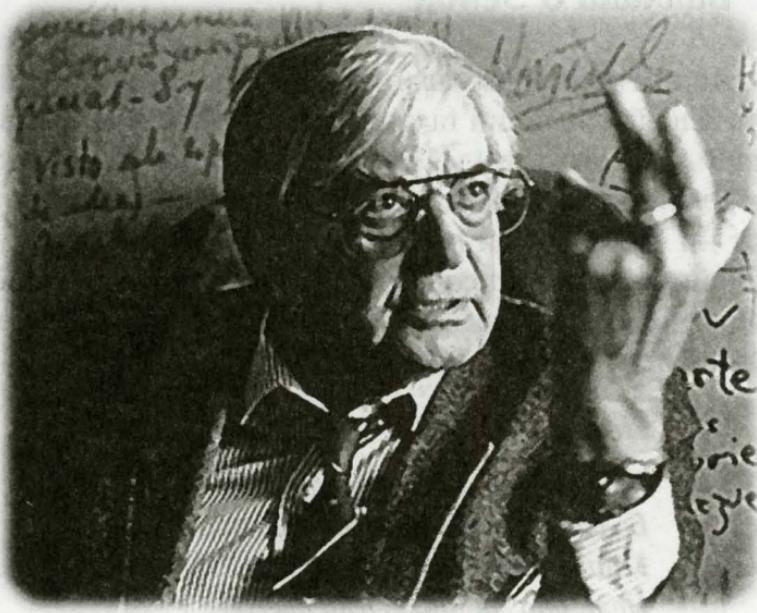
Я — главный, а сзади... Ну, чтоб я сгорел! —
Где же он, мой ведомый?
Вот он задымился, кивнул — и запел:
«Мир вашему дому!»

И тот, который в моём черепке,
Остался один — и влип, —
Меня в заблужденье он ввёл — и в пике
Прямо из мёртвой петли.

Он рвёт на себя — и нагрузки вдвое, —
Эх, тоже мне — лётчик ас!..
Но снова приходится слушаться мне, —
Но это — в последний раз!

Я больше не буду покорным — клянусь! —
Уж лучше лежать на земле...
Но что ж он не слышит, как бесится пульс:
Бензин — моя кровь — на нуле!

Терпенью машины бывает предел,
И время его истекло, —
И тот, который во мне сидел,
Вдруг ткнулся лицом в стекло.

Убит! Наконец-то лечу налегке,
Последние силы жгу...
Но что это, что?! Я — в глубоком пике, —
И выйти никак не могу!

Досадно, что сам я немного успел, —
Но пусть повезёт другому!
Выходит, и я напоследок спел:
«Мир вашему дому!»

В. Высоцкий

Баллада о Земле

Ярким примером таланта проникновения Душой в суть вещей и явлений также могут служить произведения Высоцкого о Земле. Так мог говорить только человек планетарного масштаба, для которого не существует ни времени, ни пространства. Он живёт как бы вне мира и всё видит со стороны, в очень высоких вибрациях чувств и энергий. Именно поэтому всё, что он творит, и живёт в вечности.

Песня о Земле

*Кто сказал: «Всё сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя!»?
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время!*

*Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.*

*Как разрезы, траншеи легли,
И воронки — как раны зияют.
Обнажённые нервы Земли
Неземное страдание знают.*

*Она вынесет всё, переждёт, —
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поёт,
Что она замолчала навеки?!*

*Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин,
Ведь Земля — это наша душа, —
Сапогами не выпоттать душу!*

Кто поверил, что Землю сожгли?!
Нет, она затаилась на время...

В. Высоцкий

*Мосты сгорели, углубились броды,
И тесно — видим только черепа,
И перекрыты выходы и входы,
И путь один — туда, куда толпа.*

*И парами коней, привыкших к цугу,
Наглядно доказав, как тесен мир,
Толпа идёт по замкнутому кругу —
И круг велик, и сбит ориентир.*

*Течёт под дождь попавшая палитра,
Врываются галопы в полонез,
Нет запахов, цветов, тонов и ритмов,
И кислород из воздуха исчез.*

*Ничье безумье или вдохновенье
Круговорот это не прервёт.
Но есть ли это — вечное движенье,
Тот самый бесконечный путь вперёд?*

В. Высоцкий

Мне скулы от досады сводят:
Мне кажется который год,
Что там, где я, — там жизнь проходит,
А там, где нет меня, — идёт!

А дальше — больше, каждый день я
Стал слышать злые голоса:
— Где ты — там только наважденье,
Где нет тебя — всё чудеса!

Ты только ждёшь и догоняешь,
Врёшь и боишься не успеть,
Смеёшься меньше ты и, знаешь,
Ты стал разучиваться петь!

Как дым, твои ресурсы тают,
И сам швыряешь всё подряд.
Зачем? Где ты — там не летают,
А там, где нет тебя, — парят.

Я верю крику, вою, лаю,
Но все-таки, друзей любя,
Дразнить врагов я не кончаю,
С собой в побеге от себя.

Живу, не ожидая чуда,
Но пухнут жилы от стыда —
Я каждый раз хочу отсюда
Сбежать куда-нибудь туда.

Хоть все пропой, протарабань я,
Хоть всем хоть голым покажись,
Пустое всё: здесь — прозябанье,
А где-то там — такая жизнь!

Фартило мне, Земля вертелась,
И, взявши пары три белья,
Я шасть — и там! Но вмиг хотелось
Назад, откуда прибыл я.

В. Высоцкий

Посвящается первому космонавту Ю. Гагарину

Я первый смерил жизнь обратным счётом.
Я буду беспристрастен и правдив:
Сначала кожа выстрелила потом
И задымилась, поры разрядив.

Я затянулся и затих, и замер,
Мне показалось: я вернулся вдруг
В бездушье безвоздушных барокамер
И в замкнутые петли центрифуг.

Сейчас я стану недвижим и грузен
И погружён в молчанье, а пока
Горн и меха земных газетных кузен
Раздуют это дело на века.

*Хлестнула память мне кнутом по нервам,
В ней каждый образ был неповторим:
Вот мой дублёр, который мог быть первым,
Который смог впервые стать вторым.*

*Пока что на него не тратят шрифта:
Запас заглавных букв — на одного.
Мы с ним вдвоём прошли весь путь до лифта,
Но дальше я поднялся без него.*

*Вот — тот, который прочертил орбиту,
При мне его в лицо не знал никто.
Всё мыслимое было им открыто
И брошено горстями в решето.*

*И, словно из-за дымовой завесы,
Друзей явились лица и семьи:
Они все скоро на страницах прессы
Расскажут биографии свои.*

*Их — всех, с кем вёл я доброде соседство, —
Свидетелями выведут на суд.
Обычное моё босое детство
Оденут и в скрижали занесут.*

*Чудное слово «Пуск!» — подобье вопля —
Возникло и нависло надо мной.
Недобро, глухо заворчали сопла
И сплюнули расплавленной слюной.*

И вихрем чувств пожар души задуло,
И я не смел или забыл дышать.

Планета напоследок притянула,
Прижала, не желая отпускать.

Она вцепилась удесятерённо,
Глаза, казалось, вышли из орбит,
И правый глаз впервые удивлённо
Взглянул на левый, веком не прикрыт.

Мне рот заткнул — не помню, — крик ли, кляп ли,
Ярос из кресла, как с корнями пень.
Вот сожрала всё топливо до капли
И отвалилась первая ступень.

Там, подо мной, сирены голосили,
Не знаю — хороня или храня.
А здесь надсадно двигатели взывали
И из объятий вырвали меня.

Приборы на земле угомонились,
Вновь чередом своим пошла весна.
Глаза мои на место возвратились,
Исчезли перегрузки, — тишина.

Эксперимент вошёл в другую фазу.
Пульс начал реже в датчики стучать.
Я в ночь влетел, минута вечер, сразу —
И получил команду отдыхать.

*И неуютно сделалось в эфире,
Но Левитан ворвался в тесный зал —
Он отчеканил громко: «Первый в мире!»
Он про меня хорошее сказал.*

*Я шлем скафандром положил на локоть,
Изрёк про самочувствие своё...
Пришла такая приторная лёгкость,
Что даже затошило от неё.*

*Шнур микрофона, словно в петлю, свился,
Стучали в рёбра лёгкие, звеня.
Я на мгновенье сердцем подавился —
Оно застяжало в горле у меня.*

*Я отдал рапорт весело, на совесть,
Разборчиво и очень делово.
Я думал: вот она и невесомость,
Я вешу нуль, так мало — ничего!*

*Но я не ведал в этот час полёта,
Шутя над невесомостью чудной,
Что от неё кровавой будет рвота
И костный кальций вымоет с мочой.*

В. Высоцкий

Ещё древние греки предполагали, что Вселенная — не только бесконечное пространство, но и разумное вещество, которое является информационным полем, где содержится информация о всей её истории. И мировая наука сегодня подтверждает, что Вселенная — это разумный океан планет, где космический разум отражает все мысли человека вне зависимости, когда и где он жил.

Сегодня многие учёные полагают, что большинство катаклизмов в новейшей истории, в том числе ощутимое изменение климата, прямо или косвенно, так или иначе спровоцированы человеком: отравляющая природу в угоду корысти промышленность, испытания и применение ядерного оружия, нещадная эксплуатация природных ресурсов. Мы видим, что природа бунтует всё чаще: целый шлейф землетрясений, наводнений, цунами, вулканических извержений обрушивается на нашу прекрасную Землю. Развив науку, выстроив вокруг себя общество потребления, мы невольно начали думать, что человек является хозяином Земли, забывая, что ценности, на которых он живёт, это ценности всего мира, и не всегда их можно перенести в материальный мир.

Высоцкий — пророк своей эпохи

Рифмующих слова поэтов много,
Но не придёт душа их к Вечности.
В веках лишь поэты от Бога,
Пророки в своём Отечестве.

В. Жердев

Во все времена существования человечества Творец посыпал миру людей-символов, которые умели выражать переживаемую лично гамму чувств стихами, музыкой и красками. Они могли своими творениями возвысить Душу человека до Небесных сфер и, словно бальзамом, исцелить сердечную и духовную боль.

Именно они отражали Свет истины, подарили нам способность видеть красоту мира, ощущать его гармонию и гармонию внутри себя, умение выразить свои сокровенные мысли и вложенные в них чувства, которые побуждают к добрым делам и Любви. Поэтому людей-символов, достигших высочайшего уровня духовного развития и обладающих провидническим талантом, во все времена называли пророками.

Высоцкий как настоящий пророк, чувствуя, что общество находится на грани больших перемен и потрясений, в удивительном изложении своей рифмованной мысли говорит нам о том, чего не любит и с чем не может смириться в этой жизни. Он яростно в надрыве собственных нервов и с открытой настежь душой громко кричит нам, что ненавидит сплетни и

сомнения, цинизм и насилие, трусость и предательство, ложь и лицемерие.

Я не люблю

*Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда весёлых песен не пою.*

*Я не люблю открытого цинизма,
В восторженность не верю, и ещё —
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.*

*Я не люблю, когда — наполовину
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор.*

*Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу,
Или — когда все время против шерсти,
Или — когда железом по стеклу.*

*Я не люблю уверенности сытой, —
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.*

*Когда я вижу сломанные крылья —
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилие и бессилье, —
Вот только жаль распятого Христа.*

*Я не люблю себя, когда я трушу,
Обидно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более — когда в неё плюют.*

*Я не люблю манежи и арены:
На них миллион меняют по рублю,
Пусть впереди большие перемены —
Я это никогда не полюблю!*

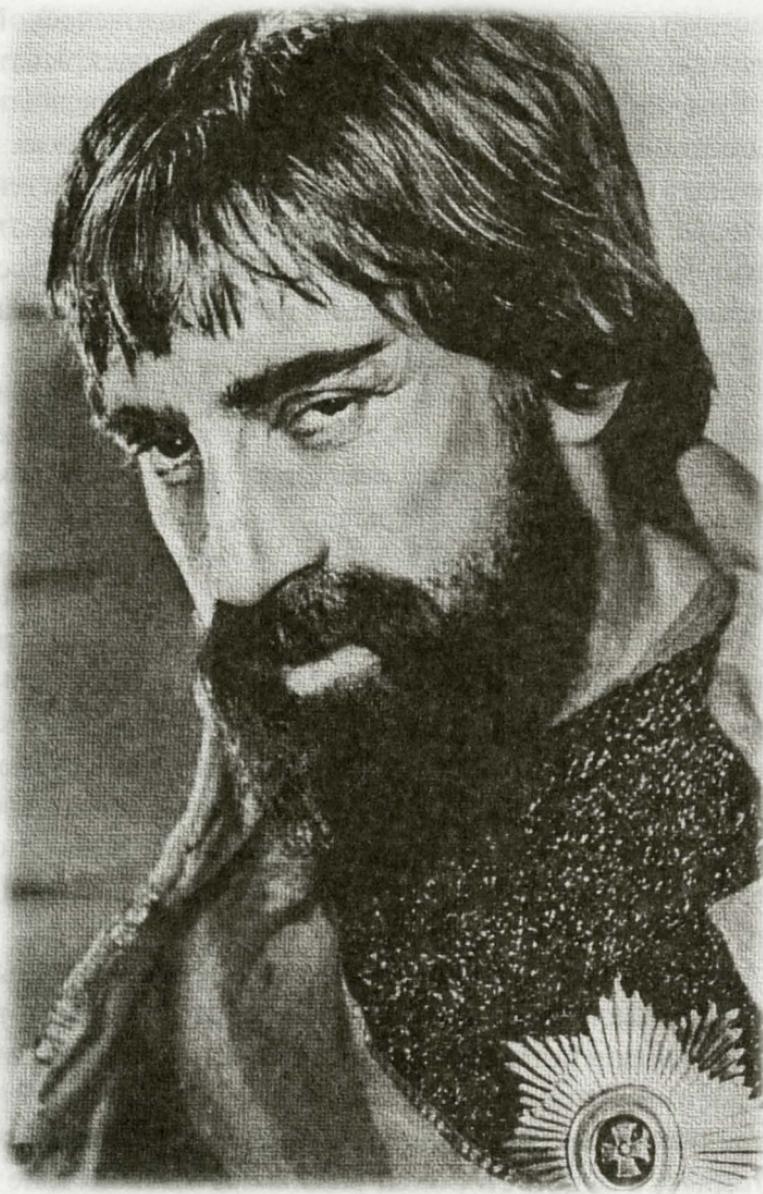
В. Высоцкий

Говоря о Пророчестве как явлении, мы видим, что Владимир Высоцкий в своём творчестве упоминает первопроходцев на этом, пожалуй, самом трудном и ответственном поприще: Христа, Магомета, Святого Петра, Заратустру и других. У каждого пророка была своя эпоха и своя миссия, которая заключалась в том, чтобы вывести общество на новый виток развития. У каждого из них был свой Путь, но цель была и остаётся единой — вывести человечество к вершинам духовной эволюции.

Служение каждого из этих великих людей много-гранно, в нём столько же много граней, сколько су-

Высоцкий — пророк своей эпохи

ществует дорог для эволюции Души человеческой. Пробуждать музыкой вибрации души, раскрывать глубину красоты мира и величие природы, передавать неповторимый образ человека, мудрость коротких и простых слов — всё это таланты разных личностей, которые объединены единой миссией. И миссия эта в том, чтобы позволить каждому из нас прикоснуться к вечной мудрости и красоте и, взявшись за руку, помогая духовному росту, провести по пути к Творцу...

Сегодня, как и во все времена, сердца страждущих томятся желанием познать истину и смысл человеческого бытия. За каждым небесным словом пророка таится некий символ, открывающий нам новый, ранее неизведанный мир, который является маленькой частью Вселенной.

Человек, который пытается найти себя, идёт по пути эволюции своей Души, будучи ещё несовершенным, теряет дорогу, а порой и заходит в тупик. И тогда наступает момент, когда каждому из нас нужен свой пророк, который укажет дорогу, подскажет то самое, может, даже только одно заветное слово, которое раскроет сознание человека и всё расставит по своим местам.

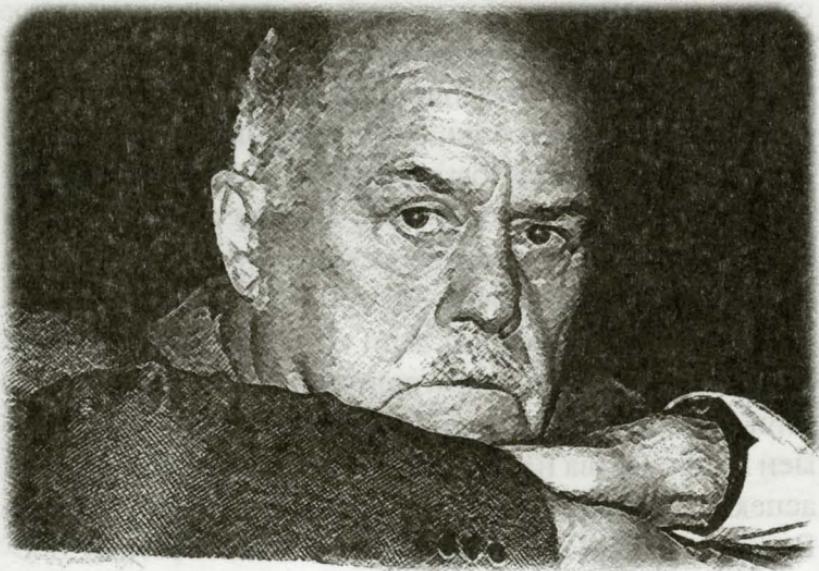
Эзотерические знания, как и ведущие религиозные течения, заключаются в стремлении человека к духовному совершенству через истинное понимание бытия и своего предназначения. Эволюция сознания достигается через различные духовные практики и техники, которые, с одной стороны, развивают спокойствие и

сосредоточенность, а с другой, — дают интуитивное восприятие всего происходящего и мира в целом, которое основано на повышенной чувствительности.

Миссия каждого пророка как человека, посвящённого в высшие тайны бытия, — соединять души людей с миром Света и Любви через «живое слово». Одной из основных особенностей каждого пророка является способность чувствовать Время. Чувствовать его биение, то, как оно уходит или, наоборот, наступает то самое время, когда нужно совершить поступок или же ничего не предпринимать. Если рассматривать феномен пророчества не в религиозном, а в эзотерическом аспекте, можно увидеть, что, благодаря этому чувству Времени, пророки совершенствуются, обретают посвященные знания, но затем, после их смерти, Время и Вечность начинает работать на них, словно выполняя тайный договор. И создается впечатление, что пророки здесь, с нами, потому что вечно живут в своих творениях, делах и мыслях, обретая бессмертие.

Хочется привести интересный малоизвестный факт, связанный со съёмками Владимира в фильме «Место встречи изменить нельзя». Станислав Говорухин вспоминает, что Высоцкий очень переживал, утверждая его на роль или нет. Над ролью Жеглова Высоцкий трудился поистине неистово — это был титанический объем работы. Высоцкий работал как заведённый. В конце концов Марина Влади не выдержала и обратилась к Говорухину с просьбой о том, чтобы в этой роли снимался кто-то другой, а его отпустили. Но Высоц-

кий, как наделённый пророческим даром, чувствовал своё время и откровенно поделился своими предчувствиями с Говорухиным: «...Мне так мало осталось, не могу я тратить год жизни на эту роль». И Станислав Говорухин, как мудрый человек, понял, что не может отказать Высоцкому вопреки просьбе Марины.

И всё дело в том, что после возвращения Высоцкого из-за грани жизни и смерти темп его деятельности, вопреки здравому смыслу, резко ускорился. Переожитая в Бухаре 25 июля 1979 года клиническая смерть словно подстегнула его и заставила работать ещё больше. Этот «звонок» не только не остановил его, но и, казалось, придал сил. Что он увидел за этой чертой,

какие чувства испытал, нам знать не дано. Но по его активной работе, по той безудержности реализации его таланта можно судить от том, что он сделал свой выбор — ярко гореть все оставшееся время, выложитьсь, на сколько хватит сил, чтобы успеть...

И он успел многое. Иногда я ловлю себя на мысли, что отношусь к Высоцкому как к живому. И дело даже не в огромном количестве растиражированных пластинок, не в книгах или кинофильмах. Просто в каждой своей песне, в каждой своей роли он живёт! Отдавая часть души в каждом своём произведении, он обрёк её на бессмертие, продолжая жить в своём творчестве, в своём «живом», как жил когда-то среди нас.

Владимир Высоцкий, наделённый уникальным божественным даром — вкладывать Душу, вдыхать жизнь в то, чем он занимался, умело использовал силу Слова и вложенные в него чувства в своих музыкально-поэтических произведениях. Именно поэтому к нему тянулись человеческие души и со скоростью ветра разлетались тексты его песен и стихов, их переписывали собственноручно, записывали на магнитофонные ленты, передавая друг другу. В чём же феномен поистине народной любви к Высоцкому? Быть может, в том, что он не терпел гордыни и тщеславия, не допуская в себе ничего из того, что сейчас составляет непременные атрибуты «звезды». Высоцкий брал души зрителей и слушателей не только простотой изложения текстов, но и своей доступностью, доверительным общением с простыми людьми, и ему было совершенно не

важно, где это происходило — в концертном зале, на стадионе, в воинской части, в геологической партии или просто на кухне у друзей и знакомых. Это отношение — в строках «Я весь прозрачный, как раскрытое окно, и неприметный, как льняное полотно».

Люди, которые присутствовали на его встречах и выступлениях, говорили, что Высоцкий силой слова и энергией Души, а также мастерством исполнения творил на сцене настоящие чудеса. Облачая свою энергию в форму высшего искусства, он мог достучаться до сердца каждого человека. Это говорит о его божественном даре и таланте, которые позволили ему иметь пророческое видение, к которому мы можем прикоснуться в его творчестве.

А. Галич

*Подшил крахмальный подворотничок
И нагло застегнут китель серый —
И вот легли на спусковой крючок
Бескровные фаланги офицера.*

*Пора! Кто знает время сей поры?
Но вот она воистину близка:
О как недолог жест от кобуры
До выбритого начисто виска!*

Движение закончилось, и сдуло
С назначенней мишени волосок —
С улыбкой Смерть уставилась из дула
На аккуратно выбритый висок.

Виднелась сбоку поднятая бровь,
А рядом что-то билось и дрожало —
В виске ещё не пущенная кровь
Пульсировала, то есть возражала.

И перед тем как ринуться посметь
От уха в мозг, наискосок к затылку, —
Вдруг загляделась пристальная Смерть
На жалкую взбесившуюся жилку...

Промедлила она — и прогадала:
Теперь обратно в кобуру ложись!
Так Смерть впервые близко увидала
С рождения ненавидимую Жизнь.

Б. Высоцкий

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

A. Галичу

*Штормит весь вечер, и пока
Заплаты пенные летают,
Разорванные швы песка —
Я наблюдаю свысока,
Как волны головы ломают.*

*И я сочувствую слегка
Погибшим — но издалека.*

*Я слышу хрип, и смертный стон,
И ярость, что не уцелели, —
Ещё бы — взять такой разгон,
Набраться сил, пробить заслон —
И голову сломать у цели!*

*И я сочувствую слегка
Погибшим — но издалека.*

*А ветер снова в гребни бьёт
И гривы пенные ерошит.
Волна барьера не возьмёт, —
Ей кто-то ноги подсечёт —
И рухнет взмыленная лошадь.*

*И посочувствуют слегка
Погибшей ей, — издалека.*

*Придёт и мой черед вослед:
Мне дуют в спину, гонят к краю.
В душе — предчувствие, как бред, —
Что надломлю себе хребет —
И тоже голову сломаю.
И посочувствуют слегка —
Погившему, — издалека.*

*Так многие сидят в веках
На берегах — и наблюдают,
Внимательно и зорко, как
Другие рядом на камнях
Хребты и головы ломают.*

*Они сочувствуют слегка
Погившим — но издалека.*

Владимир Высоцкий

*Мне судьба — до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней — немота),
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что — не то это всё, не тот и не та!
Что — лабазники врут про ошибки Христа,
Что — пока ещё в грунт не влежалась плита, —
Триста лет под татарами — жизнь ещё та:
Маета трехсотлетняя и нищета.
Но под властью татар жил Иван Калита,
И уж был не один, кто один против ста.
Пот намерений добрых и бунтов тщета,
Пугачёвщина, кровь и опять — нищета...
Пусть не враз, пусть сперва не поймут ни черта, —
Повторю даже в образе злого шута, —
Но не стоит предмет, да и тема не та, —
Суета всех суёт — всё равно суета.
Только чашу испить — не успеть на бегу,
Даже если разлить — всё равно не смогу;
Или выплеснуть в наглую рожу врагу —
Не ломаюсь, не лгу — всё равно не могу;
На вертящемся гладком и скользком кругу
Равновесье держу, изгибаюсь в дугу!
Что же с чашею делать?! Разбить — не могу!
Потерплю — и достойного подстерегу:
Передам — и не надо держаться в кругу
И в кромешную тьму, и в неясную згу, —
Другу передоверивши чашу, сбегу!
Смог ли он её выпить — узнать не смогу.*

Я с сошедшиими с круга пасусь на лугу,
Я о чаше невыпитьой здесь ни гугу —
Никому не скажу, при себе сберегу, —
А сказать — и затопчут меня на лугу.
Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
И весёлый манер, на котором шучу...
Даже если сулят золотую парчу
Или порчу грозят напустить — не хочу, —
На ослабленном нерве я не зазвучу —
Я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу!
Лучше я загуляю, запью, заторчу,
Всё, что за ночь кропаю, — в чаду растопчу,
Лучше голову песне своей откручу, —
Но не буду скользить, словно пыль по лучу!
...Если все-таки чашу испить мне судьба,
Если музыка с песней не слишком груба,
Если вдруг докажу, даже с пеной у рта, —
Я уйду и скажу, что не всё суета!

В. Высоцкий

Мой чёрный человек в костюме сером!..

*Он был министром, домуправом, офицером,
Как злобный клоун он менял личины
И был под дых, внезапно, без причины.*

*И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал: «Спасибо, что живой».*

*Я суеверен был, искал приметы,
Что мол, пройдёт, терпи, всё ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: «Больше — никогда!»*

*Вокруг меня кликуши голосили:
«В Париж мотает, словно мы в Тюмень, —
Пора такого выгнать из России!
Давно пора, — видать, начальству лень».*

*Судачили про дачу и зарплату:
Мол, денег прорва, по ночам кую.
Я всё отдам — берите без доплаты
Трёхкомнатную камеру мою.*

*И мне давали добрые советы,
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья — известные поэты:
Не стоит рифмовать «кричу — торчу».*

*И лопнула во мне терпенья жила —
И я со смертью перешёл на ты,
Она давно возле меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.*

*Я от суда скрываться не намерен:
Коль призовут — отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз.*

*Но знаю я, что лживо, а что свято, —
Я это понял всё-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята, —
Мне выбора, по счастью, не дано.*

В. Высоцкий

Райские яблоки

Я когда-то умру — мы когда-то всегда умираем, —
Как бы так угадать, чтоб не сам — чтобы в спину
ножом:

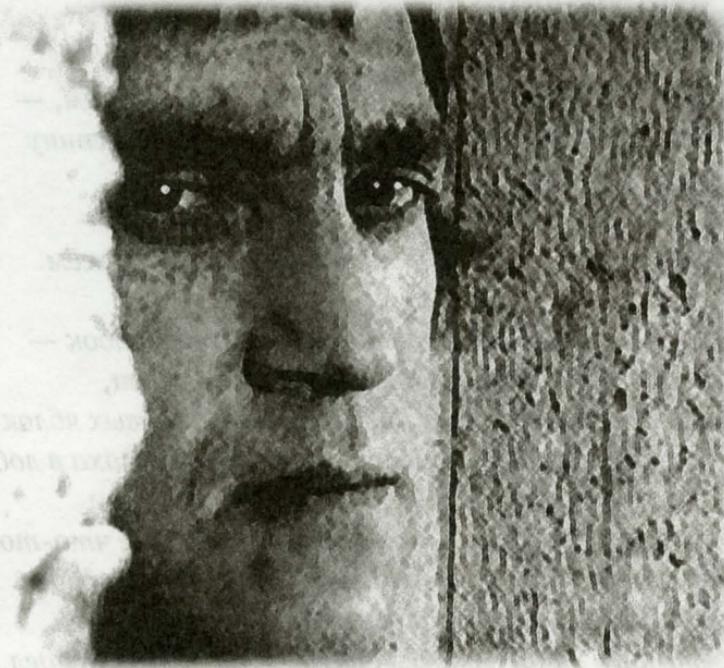
Убиенных щадят, отпевают и балуют раем, —
Не скажу про живых, но покойников мы бережём.

В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее набок —
И ударит душа на ворованных клячах в галоп,
В дивных райских садах наберу бледно-розовых яблок...
Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

Прискакали — гляжу: пред очами не райское что-то:
Неродящий пустырь и сплошное ничто — беспредел.
И среди ничего возвышались литые ворота,
И огромный этап — тысяч пять — на коленях сидел.

Как ржанет коренной! Я смирил его ласковым словом,
Да репью из мочал еле выдral и граву заплёл.
Седовласый старик слишком долго возился с засовом —
И кряхтел и ворчал, и не смог отворить — и ушёл.

И измученный люд не издал ни единого стона,
Лишь на корточки вдруг с онемевших колен пересел.
Здесь малина, братва, — нас встречают малиновым
звоном!
Всё вернулось на круг, и распятый над кругом висел.

*Всем нам блага подай, да и много ли требовал я благ?!
Мне — чтоб были друзья да жена — чтобы пала
на гроб, —*

*Ну а я уж для них наберу бледно-розовых яблок...
Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.*

*Я подох на задах, на руках на старушечьих дряблых,
Не к Мадонне прижимат Божий Сын, а к стене,
как холоп.*

*В дивных райских садах просто прорва мороженых
яблок,
Но сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.*

*Херувимы кружат, ангел окает с вышки — занятно!
Да не взыщет Христос, — рву плоды ледяные с дерев.
Как я выстрела рад, ускакал я из рая обратно,
Вот и яблок принёс, их за пазухой телом согрев.*

*Я ещё раз умру — если надо, мы вновь умираем.
Удалось. Бог ты мой! Я не сам — вы мне пулю в живот.
Так сложилось в миру — всех застреленных
балуют раем,
А оттуда землей... Береженого Бог бережет!*

*Я узнал старика по слезам на щеках его дряблых:
Это Петр Святой — он апостол, а я — осталоп.
Вот и кущи-сады, в коих прорва мороженых яблок...
Но сады сторожат — и убит я без промаха в лоб.*

*И погнал я коней прочь от мест этих гнилых
и зяблых, —
Кони просят овсу, но и я закусил удила.
Вдоль обрыва с кнутом по-над пропастью пазуху яблок
Для тебя я везу: ты меня и из рая ждала!*

В. Высоцкий

Кони привередливые

*Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуху мне мало — ветер пью, туман глотаю, —
Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю!*

*Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!*

*Но что-то кони мне попались привередливые —
И дожить не успел, мне допеть не успеть.
Я коней напою,
я куплет допою —
Хоть мгновенье ещё постою
на краю...*

*Сгину я — меня пушинкой ураган сметёт с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром, —
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!*

*Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Не указчики вам кнут и плеть!
Но что-то кони мне попались привередливые —
И дожить не успел, мне допеть не успеть.
Я коней напою,
я куплет допою —
Хоть мгновенье ещё постою
на краю...*

*Мы успели: в гости к Богу не бывает опозданий, —
Так что ж там ангелы поют такими злыми голосами?!
Или это колокольчик весь зашелся от риданий,
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?!*

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь!
Но что-то кони мне попались привередливые...
Коль дожить не успел, так хотя бы — допеть!
Я коней напою,
я куплет допою —
Хоть мгновенье ещё постою
на краю...

В. Высоцкий

Бег иноходца

Я скачу, но я скачу иначе, —
По камням, по лужам, по росе.
Бег мой назван иноходью — значит:
По-другому, то есть — не как все.

Мне набили раны на спине,
Я дрожжу боками у воды.
Я согласен бегать в табуне —
Но не под седлом и без узды!

Мне сегодня предстоит бороться, —
Скачки! — я сегодня фаворит.
Знаю, ставят все на иноходца, —
Но не я — жокей на мне хрипит!

Он вонзает шпоры в рёбра мне,
Зубоскалят первые ряды...
Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды!

Нет, не будут золотыми горы —
Я последним цель пересеку:
Я ему припомню эти шпоры —
Засбою, отстану на скаку!..

Колокол! Жокей мой «на коне» —
Он смеётся в предвкушенье мзды.
Ох, как я бы бегал в табуне, —
Но не под седлом и без узды!

Что со мной, что делаю, как смею —
Потакаю своему врагу!
Я собою просто не владею —
Я прийти не первым не могу!

Что же делать? Остаётся мне —
Вышиврнуть жокея моего
И бежать, как будто в табуне, —
Под седлом, в узде, но — без него!

Я пришёл, а он в хвосте плетётся —
По камням, по лужам, по росе...
Я впервые не был иноходцем —
Я стремился выиграть, как все!

В. Высоцкий

На языке ассоциаций под образом коней скрыты чистые человеческие мысли, которые бурным потоком летят в Душу, теребят её, создают внутреннее беспокойство, отчего сердце начинает биться с удвоенной силой и частотой. И в этом состоянии человек, которого настигло это высочайшее чувство вдохновения, уже не сможет ни спать, ни есть, ни передвигаться. Его рука обязательно потянеться к перу, а перо — к бумаге, чтобы мгновенно зафиксировать этот поток информации в живых словах, которые порой сами летят из космического пространства в рифмованной форме. Это и есть мгновение озарения и просветления.

*Привередливые кони! Для меня они всегда ведь хороши!
В порыве чувств, полёте мыслей — это необузданность
Души.*

*Ими невозможно править плетью и просто так их не
поймать,
Им назначенье только Божье — скакать, парить, ещё
летать!..*

В. Жерлев

Краткий комментарий поэта к произведению, в котором звучит покаяние и неуёмная жажда борьбы, неистовое желание творить и петь, надрывая струны души, и каяться ещё раз... Сам Высоцкий говорил: «Многие мои друзья считают, что эта песня абстрактная, но я вкладывал в неё вполне конкретное содержание и знал, про что пою. Это песня беспокойства о нашей причастности, ответственности в общем за всё, что происходит в этом мире».

Парус

*А у дельфина
Взрезано брюхо винтом!
Выстрела в спину
Не ожидает никто.
На батарее
Нету снарядов уже.
Надо быстрее
На вираже!*

*Парус! Порвали парус!
Каюсь! Каюсь! Каюсь!*

*Даже в дозоре
Можешь не встретить врага.
Это не горе —
Если болит нога.*

*Петли дверные
Многим скрипят, многим поют:
Кто вы такие?
Здесь вас не ждут!*

*Парус! Порвали парус!
Каюсь! Каюсь! Каюсь!*

Многие лета —
Тем, кто поет во сне!
Все части света
Могут лежать на дне,
Все континенты
Могут гореть в огне, —
Только все это —
Не по мне!

Парус! Порвали парус!
Каюсь! Каюсь! Каюсь!

В. Высоцкий

Поистине пророческий смысл, заключённый в следующем произведении, показывает нам, насколько тонко и одновременно сложно устроена Душа поэта-пророка. Дано ли обычному человеку понять, что чувствует тот, кому приходит магический, пророческий образ того, что будет с ним после смерти? Владимир Высоцкий описал этот образ в своём произведении «Памятник», наполнив его глубочайшим смыслом жизни, реалистичными красками, яркими эмоциями и искренней надеждой на то, что он будет услышан и понят даже тогда, когда его физически не станет.

Памятник

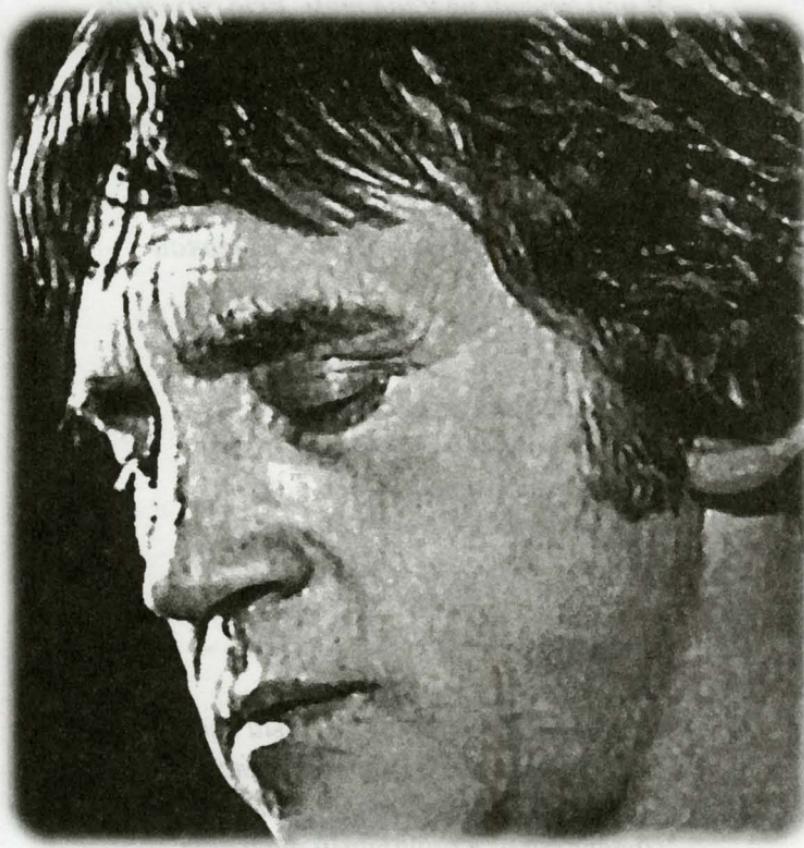
*Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули
И в привычные рамки не лез, —
Но с тех пор, как считаюсь покойным,
Охромили меня и согнули,
К пьедесталу прибив «Ахиллес».*

*Не стряхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пятую,
И железные ребра каркаса
Мёртво схвачены слоем цемента, —
Только судороги по хребту.*

*Я хвалился косою саженью —
Нате смерьте! —
Я не знал, что подвергнусь суженью
После смерти, —
Но в обычные рамки я всажен —
На спор вбили,
А косую неровную сажень —
Распрямили.*

*И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи,
И не знаю, кто их надоумил, —
Только с гипса вчистую стесали
Азиатские скулы мои.*

*Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мёртвых мертвей, —
Но поверхность на слепке лоснилась,
И могильною скучой сквозило
Из беззубой улыбки моей.*

*Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец,
Подходившие с меркой обычной —
Опасались,
Но по снятии маски посмертной —
Тут же в ванной —
Гробовщик подошёл ко мне с меркой
Деревянной...*

*А потом, по прошествии года, —
Как венец моего исправленья —
Крепко сбитый литой монумент
При огромном скопленье народа
Открывали под бодрое пенье, —
Под моё — с намагнченных лент.*

*Тишина надо мной раскололась —
Из динамиков хлынули звуки,
С крыши ударил направленный свет, —
Мой отчаяньем сорванный голос
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.*

*Я немел, в покрывало упрятан, —
Все там будем! —
Я орал в то же время кастратом
В уши людям.
Саван сдёрнули — как я обужен, —*

*Нате смерьте! —
Неужели такой я вам нужен
После смерти?!*

*Командора шаги злы и гулки.
Я решил: как во времени оном —
Не пройтись ли, по плитам звения? —
И шарахнулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.*

*Накренился я — гол, безобразен, —
Но и падая — вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой, —
И, когда уже грохнулся наземь,
Из разодраных рупоров всё же
Прохрипел я: «Похоже — живой!»*

*И паденье меня и согнуло,
И сломало,
Но торчат мои острые скулы
Из металла!
Не сумел я, как было угодно —
Шито-крыто.
Я, напротив, — ушёл всенародно
Из гранита.*

В. Высоцкий

*Оплывляются свечи
На старинный паркет,
И стекает на плечи
Серебро с эполет.
Как в агонии бродит
Золотое вино...
Всё былое уходит, —
Что придёт — всё равно.*

*И, в предсмертном томленье
Озираясь назад,
Убегают олени,
Нарываясь на залп.
Кто-то дуло наводит
На невинную грудь...
Всё былое уходит, —
Пусть придёт что-нибудь.*

*Кто-то злой и умелый,
Веселясь, наугад
Мечет острые стрелы
В воспалённый закат.
Слышно в буре мелодий
Повторение нот...
Пусть былое уходит, —
Пусть придёт, что придёт.*

В. Высоцкий

В одном из «самиздатовских» сборников, в том самом, что был напечатан вручную на печатной машинке, я нашёл произведение без подписи и без названия, но которое поразительным образом передаёт именно ощущение от утраты Высоцкого, когда автор попытался так же, как Владимир Семёнович, написать от лица другого человека, попытавшись впитать чувства и эмоции поэта:

*Спасибо, друг, что посетил
Последний мой приют.
Постой один среди могил,
Почувствуй бег минут.*

*Ты помнишь, как я петь любил,
Как распирало грудь.
Теперь ни голоса, ни сил,
Чтоб губы разомкнуть.*

*И воскресают, словно сон,
Былые времена,
И в хриплый мой магнитофон
Влюбляется струна.*

*Я пел и грезил, и творил,
Я многое сумел.
Какую женщину любил!
Каких друзей имел!*

*Прощай, Таганка и кино,
Прощай, зелёный мир.
В могиле страшно и темно,
Вода течёт из дыр.
Спасибо, друг, что посетил
Приют последний мой,
Мы все здесь узники могил,
А ты один... живой.*

О фатальных датах и цифрах

Моим друзьям – поэтам

*Кто кончил жизнь трагически, тот – истинный поэт,
А если в точный срок, так – в полной мере:
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же – в петлю слазил в «Англете».*

*А 33 Христу – он был поэт, он говорил:
«Да не убий!» Убьёшь – везде найду, мол.
Но – гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не писал и чтобы меньше думал.*

*С меня при цифре 37 в момент слетает хмель, –
Вот и сейчас – как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лёг виском на дуло.*

Задержимся на цифре 37! Коварен бог —

Ребром вопрос поставил: или — или!

На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо, —

А нынешние — как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или — перенесена,

А в 33 распяли, но — не сильно,

А в 37 — не кровь, да что там кровь! — и седина

Испачкала виски не так обильно.

«Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно ушла душа!»

Терпенье, психопаты и кликуши!

Поэты ходят пятками по лезвию ножа —

И режут в кровь свои босые души!

На слово «длинношеее» в конце пришлось три «е», —

Укоротить поэта! — вывод ясен, —

И нож в него! — но счастлив он висеть на острие,

Зарезанный за то, что был опасен!

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —

Томитесь, как наложницы в гареме!

Срок жизни увеличился — и, может быть, концы

Поэтов отодвинулись на время!

Да, правда, шея длинная — приманка для петли,

И грудь — мишень для стрел, но не спешите:

Ушедшие не датами бессмертье обрели,

Так что живых не очень торопите.

В. Высоцкий

Своими произведениями Высоцкий, как и великий Шекспир, в уникальной форме рифмованной мысли дал нам направления по пути личного самосовершенствования. Он на личном примере учил, как нужно дружить и бороться за Правду, верить в победу Света над невежеством и тьмой, при этом даже в борьбе оставаться совершенно искренним и добрым. Но, пожалуй, самое главное, Владимир Высоцкий показал, как необходимо любить всё, что окружает нас, и как отдавать эту любовь без остатка в каждом своём произведении, в каждом взгляде, в каждой улыбке, в каждом ударе своего сердца.

Учителя человечества и восточные мудрецы говорят, что ничего случайного у Всевышнего не бывает, Он забирает к себе человека в момент его наилучшего духовного состояния и наибольшей готовности к спасению в Вечности.

*Коль ты, мой друг, тот день переживёшь,
Когда меня настигнет Смерть до срока,
И вдруг случайно снова перечтёшь
Стихов моих бесхитростные строки, —*

*С чужими их, позднейшими, сравни:
Пусть в новых больше славного искусства,
Мои творенья в сердце сохрани
Не ради совершенства — ради чувства.*

И посвяти одну лишь думу мне:

«Когда бы мог расти он с веком вместе,

И он бы создал с ними наравне.

Достойное стоять на первом месте.

Почил в могиле он, и превзошли его.

Но чту я в нём любовь, а в них лишь —

мастерство».

У. Шекспир

Послесловие

Удивительные слова сказала мама Владимира Высоцкого, Нина Максимовна: «...Всё определилось после его смерти...». Но в жизни поэтов с пророческим видением только так и бывает. Посыпались правительственные и государственные премии, признание властью и всем «окружением», объяснения в любви, хотя в этом он не нуждался и при жизни, потому что обладал настоящим, высшим богатством — любовью народа, ради которого он творил. Пройдёт ещё немногого времени, и творчество Владимира Высоцкого будет изучаться в образовательных программах не только России но и всего мира наряду с давно признанными классиками русской словесности.

На одном из концертов, посвящённых памяти Высоцкого, Валерий Золотухин сказал, что Володя очень счастливый человек. И это на самом деле так, потому что по-настоящему счастлив не тот, кто берёт, а тот, кто отдаёт. Владимир Высоцкий отдал себя без остат-

ка в сотнях песен и тысячах четверостиший, где сумел выразить Высшую Правду.

Пожалуй, самым кратким и точным определением счастья является фраза, сказанная Федерико Гарсия Лоркай — испанским поэтом и певцом, художником и драматургом, расстрелянным фашистами за год до рождения Высоцкого: «Самая большая радость — быть поэтом. Остальное не в счёт. Даже смерть».

Мысли Высоцкого продолжают жить, и число людей, которые понимают их, растёт и будет расти с каждым годом. С каждым днём нам будет становиться более понятно и необходимо каждое слово, сказанное им.

Путь Высоцкого уникален и индивидуален, его невозможно повторить, как невозможно пропустить через собственную душу тот объем глубочайшей информации в рифмованной форме, который он озвучил из собственных уст. И, поверьте, что ни одно сердце не выдержало бы такой нагрузки. В этом, пожалуй, и заключается главный феномен Владимира Высоцкого именно как пророка своей эпохи.

Идя своей дорогой к Мирозданию вопреки всем нормам и запретам, он сам создал свой храм бессмертия.

Вместо заключения

Заканчивая написание этой книги, я ещё раз хочу обратиться к вам, дорогие мои читатели. За окном раннее утро и накрапывает моросящий дождь, он питает влагой весеннюю землю, уставшую от зимних стуж и холодов. Не могу припомнить такой прохладно-затянувшейся весны. Как будто всё вокруг жаждет тепла и хотя бы маленько лучика солнечного света: и почва, на которой только проснулась пылающая яркой зеленью трава, и деревья, на ветвях которых набухают почки, распускаются первые цветы. Жаждут этого все животные и птицы, прилетевшие из дальних стран, чтобы дать жизнь новому потомству.

Но я ловлю себя на мысли, что для души человека лучиком света может явиться искреннее, тёплое, живое слово, которое способно отогреть любое сердце, лишь бы оно само этого пожелало. У меня на сердце небольшая грусть и досада оттого, что как одно *мгновение* пролетел месяц, предоставленный издательством для написания этой книги, и я вынужден с вами расставаться. Но вместе с тем душу освещает какой-то маленький оттенок радости оттого, что я не только вложился в отведённый мне объём книжного издания, но имею возможность на нескольких страницах сказать ещё что-то очень важное.

Владимир Высоцкий по своему духу и философскому мышлению, которое простиравось от простого, бытового до космического уровня, очень близок к су-

фийскому поэту, певцу о вечности, радостному жизни-нелюбивому великому Омару Хайяму. Он говорил, что вся наша жизнь мгновенна, даже время существования Вселенной — миг, и мы не имеем права растратить впустую отведённые мгновения.

На жизненном примере мы видим, как эти два поэта-пророка дорожили каждым днём, каждой секундой своего времени. Главная особенность их в том, что они смогли своё мгновение растянуть на целую вечность. Взгляните в Вечность глазами великого поэта — пусть его слова будут для вас путеводными...

*Я доволен пищей и грубой и простою,
Правда, и её могу добыть с трудом,
Всё случайно, приходяще предо мною,
Давно нет встреч, давно уж пуст мой дом.*

*Решили Небеса в своём круговращенье
Светила добрые все злыми заменить,
Но нет, Душа моя, имей в словах терпенье,
Иль головы седой тебе не сохранить.*

*Из всего, что Аллах мне дал,
Я избрал чёрствый хлеб и убогий подвал.
Ради спасенья Души голода и страдал,
И ставши нищим, богаче богатого стал.*

Омар Хайям

*Слова суфиеv Вечностью воспеты,
Они Душе спасение несут.
Но, к сожалению, истинных поэтов
Только после жизни признают.*

В. Жердев

Мой, твой, наш Владимир Высоцкий: о поэте, пророке и человеке

Последнее стихотворение Высоцкого

*И снизу лёд, и сверху — маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там — за дело в ожидань виз.*

*Лёд надо мною — надломись и тресни!
Я весь в поту, хоть я не от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Всё помня, даже старые стихи.*

*Мне меньше полувека — сорок с лишним, —
Я жив, тобой и Господом храним.*

*Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть, чем оправдаться перед Ним.*

В. Высоцкий

*Всю правду о поэтах Вечность знает,
Каждый день их Богом освящён,
У поэтов даты смерти не бывает —
Их мы Днями памяти зовём.*

В. Жерлев

P.S.

*Рад и горжусь, что жил при Высоцком —
Пришедшим к нам с Небесных Вершин,
Живущим в чувствах, мыслях высоких,
Ушедшему в вечность сквозь Божий трамплин.*

В. Жерлев

Автор и издательство от чистого сердца выражают искренние слова благодарности семье и лично Никите Высоцкому, а также Государственному культурному центру-музею В.С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке» за содействие в подготовке издания.

Тексты произведений Высоцкого взяты из аудиозаписей. За основу при изготовлении графических портретов и образов В. Высоцкого автором взяты кадры из кинофильмов «Интервенция», «Опасные гастроли», «Место встречи изменить нельзя», видеозаписи спектакля «Гамлет», концертов и выступлений в Мексике, Венгрии, Болгарии, Австрии, Германии, Италии, США, телестудии «Останкино» и других встречах, бесед, интервью, а также из фотопроб к неустановленным кинофильмам.

Содержание

Предисловие	3
Вместо пролога	8
Мой Гамлет.....	11
<i>Мой Гамлет</i>	11
Путь к себе	17
<i>Чужая колея</i>	18
Баллада о борьбе.....	25
<i>Две судьбы</i>	28
<i>Баллада о борьбе</i>	35
<i>Сыновья уходят в бой</i>	40
<i>О моем старшине</i>	42
<i>Мы вращаем Землю</i>	44
<i>Военная песня</i>	46
<i>Он не вернулся из боя</i>	48
<i>Солдаты группы «Центр»</i>	50
<i>Братские могилы</i>	52
<i>Песня о новом времени</i>	53
Баллада о дружбе	54
<i>Притча о Правде и Лжи</i>	56
<i>В. Абрамову</i>	62
<i>Игорю Кохановскому</i>	63
<i>Памяти Василия Шукшина</i>	65
<i>Песня о друге</i>	69
<i>Песня из радиоспектакля «Зеленый фургон»</i>	71
Баллада о любви	72
<i>Дом хрустальный</i>	77
<i>M.B.</i>	81
<i>Мне каждый вечер зажигают свечи</i>	83
<i>Так дымно, что в зеркале нет отраженья</i>	85
<i>Здесь лапы у елей дрожат на весу</i>	91
<i>Спасите наши души</i>	96
<i>Скалолазка</i>	101
<i>Баллада о Любви</i>	103
<i>Так случилось — мужчины ушли</i>	105
Баллада о вере и душе.....	109
<i>Банька по-белому</i>	111
<i>Банька по-чёрному</i>	115

<i>Баллада о бане</i>	118
<i>Купола</i>	121
Вершина совершенства	125
<i>Истома ящерицей ползает в костях</i>	127
<i>Я несла свою Беду</i>	132
<i>Натянутый канат</i>	134
<i>К вершине</i>	138
<i>Прощание с горами</i>	141
<i>Ну вот, исчезла дрожь в руках</i>	142
<i>Здесь вам не равнина</i>	143
Искусство воплощения	145
<i>Проделав брешь в затишье</i>	147
<i>Охота на волков</i>	150
<i>Конец «Охоты на волков», или Охота с вертолётов</i>	152
<i>Песня микрофона</i>	158
<i>Прощание</i>	161
<i>Вы в огне да и в море вовеки не същете броды</i>	162
<i>Песня самолёта-истребителя</i>	163
Баллада о Земле	166
<i>Песня о Земле</i>	166
<i>Мосты сгорели, углубились броды</i>	168
<i>Мне скучны от досады сводит</i>	169
<i>Посвящается первому космонавту Ю. Гагарину</i>	170
Высоцкий — пророк своей эпохи	176
<i>Я не люблю</i>	177
<i>А. Галичу</i>	187
<i>Мне судьба — до последней черты</i>	189
<i>Мой чёрный человек в костюме сером</i>	191
<i>Райские яблоки</i>	193
<i>Кони привередливые</i>	196
<i>Бег иноходца</i>	198
<i>Парус</i>	201
<i>Памятник</i>	204
<i>Отпавляются свечи</i>	208
<i>Спасибо, друг, что посетил</i>	209
<i>О фатальных датах и цифрах</i>	210
Послесловие	213
Вместо заключения	215
<i>Последнее стихотворение Высоцкого</i>	219
<i>P.S.</i>	220

Популярное издание

Владимир Анифатьевич Жердев

**Мой, твой, наш Владимир Высоцкий.
О поэте, пророке и человеке**

Руководитель проекта: Михаил Ингерлейб

Ответственный редактор: Жанна Фролова

Корректор: Ольга Киселёва

Компьютерная верстка: Наталья Виткарова

Оформление переплета: Наталья Виткарова

Издание подготовлено литературным агентством «Книжкин Дом»
Приглашаем к сотрудничеству авторов и организации

г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112 Г, офис 513

Электронная почта (E-mail): book_house@list.ru

Сайт: www.k-dom.net

Тел.: +7 (863) 207 80 06

По вопросам приобретения данного издания просим обращаться
в НП «Южно-Российский Союз Правозащитников»
т.: 8-908-187-43-40, 8 (863) 257-15-78, 8-918-555-15-78
www.vladjer.ru

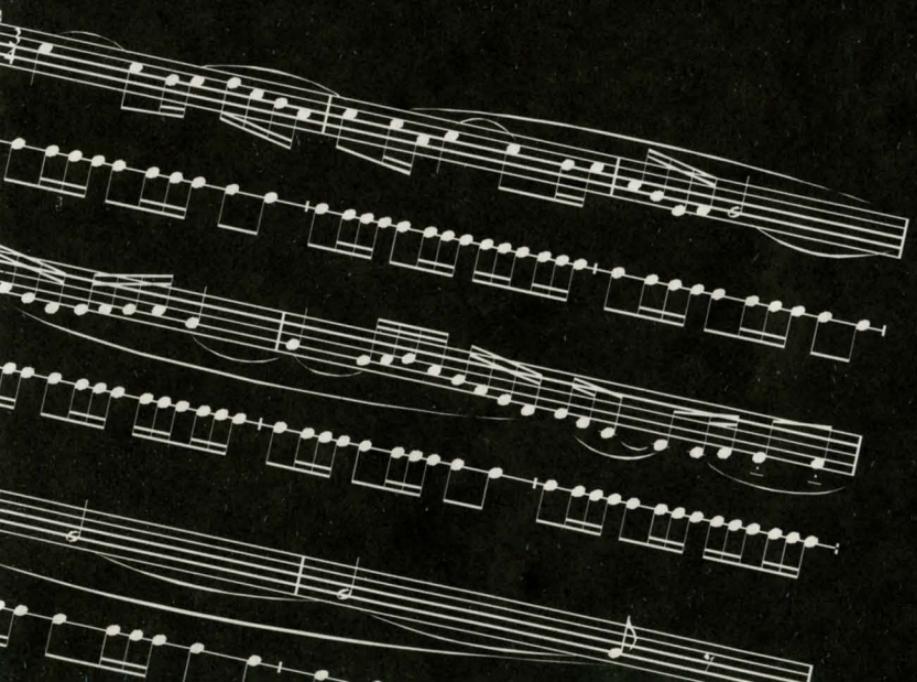
Клуб Высоцкий

г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 50
тел.: 8 (863) 299-91-99, 299-90-99
www.vysotsky-club.ru

Подписано в печать 05.11.2011.

Формат 84x108 1/32. Гарнитура NewtonC.

Бумага офсетная, печать офсетная. Усл. печ. л. 6,7
Тираж 2000. Зак. 0101.

*Нет друга, но смогу ли
Не вспоминать его —
Он спас меня от пули
И многое от чего, —*

*Ведь если станет плохо
С душой иль с головой,
То он в мгновенье ока
Окажется со мной.*

*И где бы он не был, куда б не уехал, —
Как прежде, в бою, и в огне, и в дыму,
Я знаю, что он мне желает успеха,
Я тоже успеха желаю ему.*

В. Высоцкий

Жердев Владимир Анифатьевич
Президент «Северо-Кавказского
союза правозащитников»,
кандидат социологических наук,
член Союза журналистов России,
автор книг:

«Колокольный звон»,
«Сокровенный мир Души»,
«Неизвестный Высоцкий»,
«Сокровища Души Российской»,
«Свет великих Душ»,
«Налоговая система России».

www.vladjer.ru

О Владимире Высоцком продолжают говорить до сих пор. Говорить разное, во многом отвечая духу времени, любят говорить о его личной жизни, отношениях с женщинами, о гонении со стороны властей — о чём угодно, только не о самом творчестве.

Цель этой книги состоит в том, чтобы посмотреть на Высоцкого через призму его творчества, через то, что было его истинной сущностью. Посмотреть на этого человека не через бокал с губной помадой на кромке, а через его с глубочайшим смыслом стихи, музыкальные произведения, игру актёра — и после этого взгляда всё остальное будет отброшено шелухой наносного, поверхностного, да и во многом надуманного.

9 785370 025747

A standard barcode is positioned vertically on a white rectangular background. Below the barcode, the numbers "9 785370 025747" are printed in a small, black, sans-serif font.